

КАТЯ ВОДЯНОВА

ДРАКОНЬЯ СТРАЖА Его огонь

18+

Катя Водянова

Драконья стража. Его огонь

«Автор»

2023

Водянова К.

Драконья стража. Его огонь / К. Водянова — «Автор», 2023

У детектива Тесс Джонсон две беды: драконьи острова под боком и Аксель Орм, самый невыносимый из драконьих стражей. Он сеет вокруг себя разрушение и хаос, рядом с ним не задерживается ни один помощник, но у Тесс нет выбора: чтобы разобраться с загадками прошлого, ей нужно работать с Акселем. Он - само воплощение огненной стихии, Тесс холодна, как поселившийся в ней лед. У них нет ничего общего, кроме жажды поймать преступника, ненависти к драконам и внезапно вспыхнувшей страсти.

© Водянова К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Худший из стражей	5
Глава 2. Правила хорошего стража	12
Глава 3. Серьезное расследование	16
Глава 4. Девушка за столом напротив	23
Глава 5. Утренний кофе	31
Глава 6. Опаленные	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Катя Водянова

Драконья стража. Его огонь

Глава 1. Худший из стражей

В наши дни закон во всех префектурах поддерживает драконья стража. Желающих служить в ней немало, но окончательное решение всегда принимают драконы. И иногда результаты бывают весьма неожиданными.

Темный силуэт рассек небо и сразу же скрылся в облаках. Даже с такого расстояния его нельзя было принять за птицу или самолет: те не имеют таких громадных резных крыльев. Дракон даже не взмахивал ими, просто планировал и грелся в лучах восходящего солнца.

– Ясная погода – редкость в Хезершире. – Керр Уле обмахнулся шляпой и вытер вспотевший лоб платком.

Низкорослый и плотный мужчина совсем не походил на тех важных персон из префектуры, которых Тесс знала по Нью-Сайласу. Слишком дружелюбный и открытый взгляд, добротный, но уже не новый костюм-тройка, пальто, которое не сходилось на объемном животе, и растрепанные рыжие волосы. А еще Уле Хансон не поленился лично встретить Тесс в аэропорту, помог донести дорожную сумку и лично отвез нового дейгарта к будущему начальнику, которого не оказалось дома.

Тесс еще раз оглядела низкий, врастающий в холм домик с белыми стенами, усыпанную гравием дорожку к нему и мотоцикл, который кто-то прислонил к стене и забыл. Похоже, в Хезершире не боятся воров, что делает честь местному найтгарту.

– Акселя нет. – Уле виновато развел руками. – Я предупреждал о приезде нового помощника, скорее всего он уже ждет вас в участке, хотя просил привезти сюда, когда прочитал ваше личное дело.

– Да? – На часах была половина седьмого утра, рановато даже для самого отчаянного служаки. Может, все эти слухи насчет Акселя Орма не так уж правдивы? Тесс по себе знала, насколько фантастические формы могут принимать сплетни. – Прекрасно, сразу ознакомлюсь с рабочим местом и текущими делами.

– Э-э-э... Видите ли, в душе Аксель милый парень: добрый, надежный, честный, самоотверженный, но это все словно крохотное ядро ореха, сокрытое скорлупой из грубости и цинизма.

– Для мужчины не самый редкий набор. Правда, частенько там идет одна скорлупа. Не переживайте, керр Хансон, я не первый год работаю в драконьей страже и повидала достаточно найтгартов.

– Таких – точно нет.

Дальнейших объяснений не последовало, Уле усадил Тесс в свою машину и повез куда-то вглубь острова, чудом не путаясь в лабиринте дорог. Они огибали холмы и прошивали туннели, иногда поднимались выше или тянулись по самой низине. Местные власти напрочь отрицали прямые линии и скоростные шоссе, выбирая вместо этого сотни двухполосных дорог, полуразрушенных от времени. Вскоре Тесс окончательно запуталась, куда они едут, только по солнцу догадывалась, в какой стороне остался аэропорт.

Еще их дважды накрывала плотная тень, быстро пролетевшая в сторону. Уле при этом не выглядел взволнованным, поэтому и Тесс решила не дергаться. В конце концов, она сама

выбрала Хезершир, хотела оказаться поближе к драконьим островам, так что придется терпеть и не подавать виду, как бы ни замирало сердце при взгляде на летающих ящеров.

Городок возник внезапно, будто вырос из-под очередного холма. Правда, он снова не походил на привычный Нью-Сайлас: невысокие старинные здания, совсем мало машин и целая улица пабов, будто выпивка и танцы были единственным развлечением в Хезершире. И только церковь крестами и шпилями пронзала небо, а позади нее – городская ратуша с флюгером в виде дракона.

Офис драконьей стражи оказалось добротным зданием с традиционно белыми стенами и фреской в виде эмблемы гартгов: ящера, делившего щит на две половины. Светлую, символ дейгартгов, стражей дня и младшего офицерского состава, и темную, обозначающую найтгартгов, берегущих ночной покой, офицеров старших.

Как правило, в префектурах было два-три найтгарта и с десяток дейгартгов. Но за Хезерширом числились только Аксель Орм, Джаспер Кейн в должности коронера, как и Беатрис Кейн. Тесс станет четвертой.

Пока же она вышла из автомобиля вслед за Хансоном, плотнее запахнула короткую куртку, под которую уже забирался холодный воздух северной префектуры, и с опаской вошла в здание офиса. Не новое. Построено века три-четыре назад, это сразу заметно по толстым стенам и небольшим окнам, а еще по скрипучему полу и крепким решеткам изолятора, сейчас набитого людьми.

– ...Сорок пять, сорок шесть, сорок семь...

Заключенные стояли полукругом и с криками считали, сколько раз подтянется уцепившийся за потолочные прутья тип. Отсюда Тесс могла видеть только его голую спину, бугрящуюся мышцами и покрытую каплями пота, вздувшиеся вены на руках и мокрые темные волосы.

Странно, что кожа его была очень чистой и гладкой, без татуировок и шрамов, а сложение больше подошло бы тренированному парню, а не забулдыге, который проводит ночи в офисе стражи. По правде говоря, остальные тоже не производили впечатление отъявленных правонарушителей: в хорошей одежде, лица хоть и помятые после тяжелой ночи, но вполне вменяемые, обычные горожане, за которых не зацепишься взглядом.

Пока Тесс думала над этим, Уле побледнел, снял шляпу, смял ее в пальцах и попытался загородить спиной происходящее в камере.

– ...Сорок девять, пятьдесят!

Заклученные взорвались криками, а тот самый спортсмен разжал пальцы и прыгнул на пол. Но не бухнулся с грохотом, а пружинисто приземлился, точно гигантский кот, затем поднял руки вверх, как знак своей победы, и развернулся, встретившись взглядом с Тесс.

Серо-голубые глаза затягивали как омут. И на дне зрачков плескалось самое настоящее первобытное пламя. Наверняка один из отмеченных, тех, с кем драконы поделились каплей своей силы.

– Что ты здесь делаешь? – прошипел керр Хансон и припал к решетке.

– Миссис Арнольд позвонила в участок и потребовала арестовать тех ублюдков, что распевают песни на Тролльем мосту. И вот я здесь!

Он развел руки, затем сделал шаг назад и поклонился. Тесс видела, как злится Уле, но решила не вмешиваться. Пока что она не знакома с делами префектуры, надо осмотреться и вникнуть, позже успеет разобраться с правонарушителями.

Таких самоуверенных ублюдков Тесс повидала достаточно. Парень из хорошей семьи, из тех, которые с детства не знают ни в чем отказа, но в подростковом возрасте покатылся по наклонной, чтобы в итоге влипнуть в плохую компанию и оказаться за решеткой. Наверняка это не первый его привод в стражу. Возможно, был и реальный срок где-то на драконьих островах, но без документов этого не узнать.

– Что это за крошка с тобой? – Парень кивнул на Тесс. – Ничего такая.

Сидящая на дальней скамейке рыжая девушка напряглась и чуть вытянула шею, разглядывая Тесс. Ревность? Вот уж чего не хочется, так это влезать в чужие отношения.

– Рада, что понравилась. – Тесс вытащила из кармана значок драконьей стражи и показала парню. – Дейгарт Джонсон, перевелась сюда из Нью-Сайласа и буду следить за порядком в Хезершире вместе с найтгартом Ормом.

Как только тот соизволит показаться из кабинета. Отсюда Тесс видела болтавшуюся в замке связку ключей, куртку с эмблемой стражи на вешалке и приоткрытую коробку для завтраков. Скорее всего, показался на работе и на время вышел, бросив заключенных.

– «Вместо Орма» будет точнее, – с угрозой бросил Уле и отмахнулся шляпой, – потому что уже сегодня я отправлю жалобу его куратору. А пока мы все дружно подождем, когда же наш найтгарт соизволит вернуться на свое рабочее место.

– Не стоит, – Тесс улыбнулась и забрала у него свою сумку, – у меня достаточно опыта, чтобы справиться с делами офиса. Так что можете спокойно оставить меня здесь, а как только найтгарт Орм объявится, сразу же сообщу вам.

Будто соглашаясь с ней, на столе дейгарта протяжно зазвонил телефон. Старый аппарат, дисковый, с потрескавшимся от времени темным пластиком. После недолгих сомнений Тесс подошла к нему и сняла трубку: всё же документы о ее назначении подписаны куратором-драконом, а их приказы имеют вес. К тому же ящеры никогда не ссорились между собой или же умели скрывать раздоры от людей, но всегда по всем вопросам придерживались одной точки зрения.

– Тесс Джонс-сон? – Голос был низким, с приятными бархатистыми нотками, но шипящие согласные выдали звонившего сразу. Еще один дракон, который изображает участливое внимание, а на деле всего-то контролирует смертных. – Меня зовут Гидеон, и я являюсь куратором хезерширской стражи. Рад приветствовать вас в нашей префектуре и готов помочь со всеми возникающими проблемами, запишите мой номер для связи...

Разговор был обычен настолько, что Тесс отвечала машинально и бездумно записывала цифры на листе бумаги. К чему это? Если возникнет неотложное дело, достаточно будет снять трубку и подумать о драконах, куратор или его заместитель тут же откликнутся.

Ящеры не нуждались в технологиях, но как старшие и мудрые родители они оставили то, что людям было привычно. Поэтому в домах по-прежнему стояли телефоны, по дорогам ездили автомобили, а небеса рассекали торсионные следы от самолетов, хотя драконы легко могли сотворить телепорт в любую точку мира. Жизни до Темного дня Тесс не знала, он случился задолго до ее рождения, но предпочитала думать, что, сложись все иначе, человечество бы уже сделало гигантский технологический рывок.

– ...Свяжитесь со мной, если возникнут проблемы с Ормом. Любые проблемы, – прошипел Гидеон.

Тесс же заверила, что так и сделает, но пока мистер Орм не доставил ей ни единой проблемы. Не считать же за это его отсутствие на рабочем месте? Тесс больше трех лет служила в страже, могла справиться с делами и без найтгарта.

А здесь вообще тихо – только семеро заключенных в камере и никакой очереди из посетителей.

Сероглазый нагло разглядывал Тесс и прислушивался к ее телефонному разговору. Все такой же самодовольный и наглый, точно не сидел в камере, а продолжал веселиться на мосту вместе с приятелями.

– Вот здесь и мой номер, – вздохнул Уле и протянул визитку. – Звоните без промедлений, едва возникнут сложности с Ормом. Видит Господь, он не самый простой человек в мире.

– Здесь он вряд ли найдет чем меня удивить, – улыбнулась Тесс. – В Нью-Сайласе свыше трех тысяч гартов, с которыми я контактировала каждый день, и рыцарей или джентельменов среди них не водилось.

– Но таких придурков, чтобы... – Уле бросил взгляд на решетку камеры, тяжело вздохнул и все же попрощался.

Когда дверь закрылась, Тесс вспомнила, что хотела попросить его показать ближайшее кафе. За шесть часов перелета и почти два – езды по Хезерширу в поисках неуловимого Орма она успела здорово проголодаться. Не смертельно, за годы изнуряющей учебы в академии, Тесс привыкла обходиться без еды целый день, перетерпит и сегодня, но и приятного мало.

– Эй, крошка, – заключенный снова заговорил, – там в соседней комнате обустроена небольшая кухня и есть кофеварка. Свари себе, ну и нам заодно. В голове так и шумит, взбодриться бы!

– В углу есть кран с питьевой водой, а кормить заключенных не положено.

Из камеры тут же раздался хор возмущений, но Тесс проигнорировала их, зашла на кухню и сделала себе кофе. Выбор посуды здесь был невелик: пара тарелок с трещинами, миска и чашка с изящной надписью: «Долой тиранию драконов!». Тесс повертела ее в руках, затем поставила на место с мыслью, что с Ормом они, возможно, поладят, себе же взяла простую белую, стоявшую дальше на полке.

С ней вернулась в основной зал и села за стол найтгарта. Возможно, неправильное действие, но только на нем был слабенький компьютер и сейф с делами, которые сейчас в работе. А помогать с ними – прямая обязанность дейгарта. Потому Тесс размешала кофе и вытащила всю стопку коричневатых папок.

– Крошка, Орм, конечно, славный парень, но будет против такого самоуправства, – тут же вскинулся сероглазый.

– Дейгарту разрешен доступ к служебной документации. И я тоже славная, но не люблю, когда ко мне обращаются «крошка». Всем нам выпало жить в жестоком и несправедливом мире.

Бесцельно болтать ей не нравилось, потому Тесс раскрыла папку и погрузилась в чтение. Первыми шли обычные бытовые разборки, сведения о заезде похитителя овец и доклад о трупке девушки, найденном в реке два месяца назад. В причинах смерти указали сердечную недостаточность, следов яда не обнаружено, как и насилия, зато после смерти бедолагу выпотрошили, набили живот камнями, зашили и сбросили в реку.

Таких странных преступлений не совершали даже в Нью-Сайласе, потому Тесс нахмурилась и стала листать дальше. За этим шло аналогичное дело, с той лишь разницей, что убийство произошло несколькими месяцами ранее. Стоило порыться, как нашлись еще два похожих, только тела выловили из моря. Слишком много убийств для небольшого Хезершира, да и в больших городах от трупов избавлялись иначе.

Судя по заключениям коронера, причиной смерти во всех случаях стала остановка сердца. Зачем тогда вынули органы? Для нелегальных трансплантаций тем, кому драконы отказали в лечении? Но это случалось редко, хотя никто до сих пор и не знал систему, лежащую в основе их выбора.

Или девушки служили живыми контейнерами для перевозки наркотиков? Тогда почему коронер не нашел никаких следов отравляющих веществ?

– Эй, крошка! – Сероглазый натянул на себя толстовку и повис на решетке. – Подойди на минутку.

– У меня отличный слух. К тому же вам осталось просидеть за решеткой всего два с половиной часа, давайте сделаем их счастливыми для всех и расстанемся вовремя.

Он попытался высунуться через решетку и еще раз позвал Тесс. Подобные парни тяжело переносят отказы и ограничение свободы, поэтому вечно ноют или угрожают. Тесс не пугало ни первое, ни второе, но с развлечениями в участке было негусто, поэтому она все же подошла.

– Видишь ли, крошка...

– Дейгарт Джонсон. Человеку приятно звучание его имени. Это располагает и повышает уровень доверия, слышали о таком?

– Хорошо, крошка Джонсон, – махнул он рукой и дальше говорил уже шепотом. – Видишь ту рыжую?

Скорее шатенку, баловавшуюся с оттеночным шампунем, но уточнять Тесс не стала. Да, женщину она видела. Лет тридцать, довольно симпатичная, несмотря на то что глаза покраснели от бессонной ночи, а косметика размазалась по лицу. Про прическу и говорить не следовало, хотя Тесс все равно слегка завидовала доходившей до пояса гриве рыжеватых кудрей.

– Кажется, у нас наклеивается веселое продолжение вечера. – Спортсмен еще сильнее вжался в решетку, чтобы донести свою мысль до Тесс. – А мне, понимаешь, позарез нужно отлить. Не хочу портить впечатление.

– Поверь, за два с половиной часа он не вырастет. Лучше ей сейчас столкнуться с шокирующей правдой, чем после свидания.

В углу камеры в самом деле был умывальник и подобие унитаза, в котором постоянно текла вода, но пользоваться удобствами на виду у приятелей никто не спешил. И кроме рыжей, здесь была еще одна женщина, темнокожая и дерганная, она следила за часами на стене и постоянно стучала носком сапога по полу. Судя по бумагам Орма, в камере они сидели не меньше трех часов, за это время любому может приспичить, особенно если вечер до этого был бурным.

– Отошли к стене! – строго произнесла Тесс и потянулась за ключами от камеры. – Сейчас я выведу женщин припудрить нос, а вы без глупостей. Думаю, все помнят, что просто так должность дейгарта не получают?

Мужчины нехотя передвинулись ближе к стене, а рыжая и ее подруга выскочили из камеры, как ужаленные, Тесс еле успела их перехватить. Дубинка осталась где-то в столе, но эти двое так спешили в туалет, что не подумали о возможном побеге. На их счастье.

Рыжая появилась спустя пару минут, прислонилась к подоконнику и тяжело вздохнула.

– Прошлый дейгарт продержался здесь два месяца. Здоровенный такой мужик с бородой, служил на флоте. Не вынес близкого знакомства с Ормом.

– Не окажись он таким нежным, меня бы здесь не было. А ваша подруга решила сделать подкоп через санкомнату?

Минуты в самом деле капали, а вторая все не выходила, но шум воды доносился и до сюда.

– Пытается привести себя в порядок. Линн у нас примерная жена и мать, а погуляли мы знатно. Я Беллз, кстати, местный врач из неотложки.

– Зачем же врачу и примерной жене распевать песни на Троллем мосту, еще и так громко, что местные вызвали драконью стражу?

– У нас был вечер встречи одноклассников. – Беллз глубоко вздохнула и прикоснулась пальцами к губам, будто хотела закурить, но не решилась просить у нового дейгарта сигарету. – А в этот день мы всегда поем на мосту вместе с кру Миллиган, нашей бывшей учительницей. Ей сейчас семьдесят, но голос все такой же чистый и сильный, как в молодости.

Она еще пару раз притопнула и в нетерпении уставилась на дверь, за которой спряталась ее подруга.

– И потом вы сбросили учительницу в реку, как давно мечтали? – в шутку спросила Тесс. – Поэтому ее здесь нет?

– В ущелье. Каждый год так делаем.

Линн все же выбралась из кабинки, заметно посвежевшая и почти без потеков косметики, наверняка оттирала ее влажными салфетками.

– Дракон тебя дери, Беллроуз, сил нет на твои тупые шуточки. Простите ее, дейгарт Джонсон, кру Миллиган очень уважаемый житель нашей префектуры, поэтому Орм отвез ее домой, сделав устное предупреждение, а нас доставил в участок.

– А ты скучная, как стухшая селедка, Линн. – Несмотря на свои слова, Беллз вытащила из кармана салфетку и потерла лицо подруги, убирая с него остатки туши. – Найдешь дракона, готового меня отодрать, звони сразу: говорят, они чудо как хороши.

Тесс передернуло от ее слов. Драконы – громадные ящеры, покрытые шипами, с грубой кожей и когтями такой длины, что за один взмах могут перерубить ствол небольшого дерева. Человеческая форма у них тоже была, но как можно прикасаться к ней и не думать о том, что ты трогаешь? Точнее, кого. И какой интерес в человеке для дракона? Для сущности, живущей сотни лет?

– Обязательно, вот еще одна такая попойка – сяду на паром и отправлюсь на Драконьи острова, – Линн вздохнула и направилась к камере, – и пойду опрашивать всех желающих. Так и скажу: моя подруга перетрахала всех мужиков в префектуре, срочно нужен дракон для коллекции!

– О, не всех. Вторая половина точно твоя. И знатную же шлюху потерял Хезершир, когда ты вышла замуж!

– Беллроуз, тебя однажды прикончат. И с вероятностью девяносто пять процентов это буду я!

В ответ Беллз тряхнула волосами и с гордо поднятой головой зашла в камеру, Линн затащила следом и уселась рядом с заклятой подружкой. Тесс же заперла за ними дверь и снова всех пересчитала.

– У вас был маленький класс или не очень дружный?

Мужчины кисло молчали, даже сероглазый, любитель подтягиваться на решетке, а вот Беллз закатила глаза и все же ответила:

– Нас было тридцать, но найтгарт Орм сказал, что столько в изолятор все равно не влезет, как и в его фургон, поэтому он арестует самых веселых, чтобы не скучать до конца смены.

– Вот остальные-то расстроились. – Тесс видела, что при упоминании Орма все подозрительно переглянулись, но не стала заострять на этом внимание. Тем более в одном он прав: в участке скучновато. – Что же вы там такого пели?

Беллз толкнула подругу в бок, та бросила на нее гневный взгляд, потом все же затянула:

В кружку-у-у

Налей что дома есть покрепче!

От жара-а-а

На сердце пусть станет легче!..

Кто знает про кру Миллиган, но Линн пела отлично, даже после бессонной ночи и нормальной распевки. Постепенно к ней подключались и парни, но, как заметила Тесс, далеко не все, зато в целом звучало если не профессионально, то вполне душевно. Дракон знает, кому могло не угодить их пение, еще и в уединенном месте.

После первой бывшие одноклассники затянули вторую песню, на этот раз а капелла, за ней третью, и в итоге Тесс чуть не прозевала момент, когда всех нужно было выпустить. Линн выскочила первой, за ней неспешно выплыла из камеры Беллз, и только потом мужчины. Некоторые останавливались, чтобы извиниться перед Тесс и пообещать впредь вести себя хорошо, другие же сквозь зубы ругали Орма, но один за другим покидали участок. Остался только сероглазый, который мялся рядом со столом дейгарта.

– Понравилось у нас? Могу поддержать в камере до вечера. – Тесс обошла его и незаметно потеряла ладони друг об друга. Когда нервничала, всегда мерзли пальцы и нос.

– Понимаешь, крошка Джонсон, мне сейчас на работу, но стыдно заявляться в таком виде. Я там босс, а сегодня должен прибыть новый человек в штат, из другой префектуры. Можно воспользуюсь вашим душем?

Тесс не мигая смотрела на него, надеясь, что даже такой ушибленный на голову парень не лишен зачатков эмпатии.

– Ну брось, крошка! Я весь пропах сигаретным дымом, выпивкой и духами рыжей! Кстати, забыл взять ее номер, так что планы на вечер сорвались и у тебя появился шанс!

– Я не достойна такой чести, и раз уж с пониманием намеков у тебя плохо, скажу прямо: проваливай отсюда, пока твоими планами на вечер не стала эта камера.

Он вытащил из кармана жвачку, забросил в рот две пластинки и теперь демонстративно разжевывал, стоя напротив Тесс. Затем медленно подошел к столу найтгарта и взял с него удостоверение Акселя Орма, раскрыл его и ткнул ей под нос.

Снимок оказался так себе, на нем найтгарт выглядел старше и солиднее, зато драконья печать будто летала над бумагой и мягко светила, такое пока не научились подделывать.

– Приятно познакомиться, – как можно спокойнее проговорила Тесс, хотя всю ее переполнял леденящий гнев. – Разрешите вернуться к работе?

– Валяй, – процедил он и уселся за свое рабочее место, затем с брезгливостью отодвинул папки с делами на самый край стола и потянулся. – Обязанности дейгarta в моем участке весьма простые: никакой инициативы, никаких споров, лучше ты вообще всегда будешь молчать, кроме тех случаев, когда нужно ответить на телефонный звонок. Далее: старайся держать меня в тонусе и по первому требованию вари кофе. Да, крошка, – Орм перекатил жвачку во рту, – кофеварка была идеальным дейгартom, но гребаные драконы думают, что один я не справляюсь, поэтому прислали тебя. Можешь уйти сразу, возражать не стану.

– Спасибо за инструктаж, теперь мы точно сработаемся, найтгарт Орм, – кротко ответила Тесс.

Глава 2. Правила хорошего стража

Никто не знает, почему драконы делятся с людьми своей силой. Но когда такое случается, остаться обычным уже невозможно: искра будет тлеть внутри, изменяя тело и психику.

Наверняка эта куколка даже не поняла всю серьезность угроз. Паршивая ночь, паршивое утро, паршивые драконы, которые никак не могут оставить его в покое. В Хезершире одни из лучших показателей раскрываемости и низкая преступность, а они все шлют и шлют дейгарты!

Аксель закинул ноги на стол и решил еще немного поглазеть на кру Джонсон. Невысокая, худенькая и тонкококстная, еще и глаза в половину лица, которые так и обжигают холодом. Только волосы подкачали: светлые, почти платиновые, но слева срезаны до ежика, а справа вытягиваются в каре. Будто маленькая фея пытается замаскироваться под человека и ради этого обкорнала свои локоны. Обычно дейгарты массивнее и выше, успевают обрасти мясом за время учебы в академии стражей.

Как ее вообще туда занесло? Разве там место для маленьких феечек? Наверняка какой-то личный мотив, но допытываться Акселю не хотелось. Таких девчонок он ел на завтрак, а время уже подбиралось к обеду.

– Кофе. – Он постучал пальцами по столу.

Джонсон встала с места, не спеша добралась до кухни и погремела там посудой, чтобы через несколько минут поставить перед Акселем чашку растворимой бурды. Он помешал ее ложкой, вытащил жвачку изо рта и прилепил к монитору в правый верхний угол. Потом выбросит, когда Джонсон исчезнет из его участка.

– Два – ноль в пользу кофеварки. – Он отпил немного и откинулся в кресле, успокаивая шумящую голову. – Я люблю только натуральный.

Проклятые Кейны должны были еще утром зайти в участок и всех освободить, но коронеры прогуляли службу, пришлось сидеть в камере под надзором Джонсон. Деловая такая: чуть появилась на службе и сразу вошла в документы, перевернула все, скоро начнет доканывать его со своими умными мыслями по поводу расследования.

Пока же Тесс протерла пыль за своим столом, полила загибающийся в углу цветок, натила карандаши, невозмутимо вытащила из своего чемодана томик какого-то занудного классика, раскрыла и зачиталась, не обращая на Акселя никакого внимания.

Голова зашумела еще сильнее, да и во рту от кофе поселился на редкость мерзкий привкус, который никак не уходил.

– На рабочем месте можно читать только служебные документы, – напомнил ей Акс, после спрятал все дела обратно в сейф, ожидая реакции крошки-Джонсон.

Против нее лично он ничего не имел, только против дейгарта в своем офисе. У Акса и так был Джас и его бабуля, куда еще феечку? Тем более такую тоненькую и хлипкую. Пусть возвращается в свой Нью-Сайлас, там больше шансов найти себе богатенького мужика, который сможет содержать блондинистую красотку. Черные коктейльные платья Джонсон подошли бы куда больше практичной и немаркой одежды стражей. Хотя она и в голубой строгой рубашке ухитрялась выглядеть очень женственно и привлекательно.

Когда Тесс двигалась, темные брюки обрисовывали ее длинные стройные ноги, тоже слишком привлекательные, чтобы принадлежать дейгарту. Дьявол! Почему эта красотка не встретила его в каком-нибудь баре? Акс бы уже вез ее в мотель, чтобы разложить там на

кровати под зеркальным потолком. Надо будет наведаться в Нью-Сайлас через годик-другой, Тесс забудет обиды и точно согласится выпить по парочке коктейлей.

Пока она не собиралась уходить: взяла с полки томик уголовного права и теперь листала его; когда это наскучило, снова вернулась к карандашам и пыли. Целый день так просидит и бровью не поведет, внезапно понял Акс. Или у Джонсон действительно стальные яйца, или есть какой-то свой интерес в Хезершире. На влюбленную в драконов дурочку она не походила, значит, было что-то еще.

Битый час они сидели в полной тишине, Акселю успело это наскучить, а спокойствие крошки нервировало сильнее криков того матросика. Как же тот бесился после первого приказа приготовить кофе! А предложение заштопать Акселю носки вывело настолько, что матросик запустил стулом в стену, пришлось туда плакат повесить, чтобы скрыть царапины на панелях. И от самого обращения «матросик» он бесился так, что лицо и шея покрывались багровыми пятнами.

Тесс не такая. Настоящая глыба, а не девчонка. Впрочем, Аксель не собирался сдаваться, дейгарт ему здесь не нужен, но для начала отправился в душ, чтобы смыть с себя запах изолятора и выпивки, заодно вдоволь продержал голову под холодной водой, прочищая мысли.

Из душевой Акс вышел в одном полотенце, небрежно обернутом вокруг бедер, забрал у Джонсон чашку кофе, отхлебнул из нее и застыл напротив девчонки. Пеплорожденный свидетель, он пытался избавиться от нее мирно, но Тесс уперлась и не понимала намеков, вынуждая действовать иначе.

– Я бы тебя трахнул. – Акс оперся о край стола и забросил в рот новую порцию жвачки. Ментол мешался с горьковатым вкусом растворимого кофе, забивая вкусовые рецепторы, зато неплохо прочищал мысли.

Тесс подняла на него ярко-голубые глаза, внимательно оглядела и вернулась к чтению кодекса. По большей части он давно устарел, драконы сами определяли вину человека и положенную ему меру наказания, как единственные и непогрешимые судьи. Мерзкие крылатые твари! Они и его запихнули в этот участок, а теперь постоянно шлют сюда дейгартов – как знак, что Аксель не может самостоятельно справиться даже с такой простой работой.

– И раз мы с тобой сейчас свободны, можем сразу перейти к делу, что скажешь? – продолжил Аксель.

Тесс заправила волосы за ухо и перевернула страницу, возвращаясь к чтению.

– Первое правило хорошего дейгарта – всегда молчать, – ровно произнесла она, не поднимая на него взгляд.

Это было как оплеуха, но такая изящная, что Акс принял ее за вызов на дуэль. Не может же феечка переупрямить настоящего стража?

– Забудь о правилах, давай просто поговорим о нашем сексе.

– Гипотетически? – уточнила крошка, отложила свою книгу и неспешно встала. – Вы не первый страж, который хотел бы переспать со мной, вряд ли найдете чем удивить. Даже гипотетически.

– Да плевать мне на других, я всегда беру то, что хочу. И если останешься в моем офисе, я тебя поймею, Тесс Джонсон.

Она пожала плечами, будто он говорил о ежегодном осмотре у дантиста, а не нес все эти мерзости. В пасть ему пепел, Аксу уже начинала нравиться эта девчонка. Не претендуй она на место дейгарта, он бы точно попытался с ней поладить.

– Ты будешь стонать подо мной, Джонсон, и умолять не останавливаться.

– Смелое заявление. – Она отвечала так же ровно, хотя Аксель подошел совсем близко и нависал над ней.

В академии неплохая подготовка, теоретически феечка смогла бы справиться с мужчиной его комплекции, но не с таким же стражем. Тесс, как будто забыла об этом, позволила ему подобраться вплотную и не выказывала страха, как и желания переспать на рабочем месте.

– Я – огонь, крошка, весь огонь! – Аксель склонился еще ниже, уже почти ощущая вкус губ Джонсон.

Она стыдливо прикрыла глаза и подалась вперед, первой начиная поцелуй. Действовала осторожно, вкрадчиво, едва прикасаясь к нему. Губы Тесс оказались прохладными, как и язык, но быстро отогрелись от его прикосновений, вот пальцы на его плечах до сих пор походили на ледышки. Значит, спокойствие Джонсон было напускным, в душе она волновалась и прятала это за маской исполнительного дейгарта. Акселю стало стыдно за свои нападки, захотелось отогреть и успокоить его маленькую феечку, поэтому он сбавил темп и слегка отстранился от нее, чтобы не пугать своим стояком.

От Джонсон пахло северным морем и сладкими зимними ягодами, ее тело казалось хрупким и невесомым в его объятиях, зато поцелуй вышел в меру уверенным, как и положено хорошей девочке. Вся эта смесь дурила голову и мешала ему связно мыслить, оставляя одно желание: поскорее ощутить себя в ней.

Аксель усилием воли заставлял себя не торопиться, продолжать поцелуй и не лапать Джонсон слишком откровенно, хотя какая же у нее грудь, так и ложится в ладонь, а не упирается толстым слоем поролоновой подкладки бюстгалтера. Крошка и сама оказалась не промах: чуть освоилась, как ее ладони поскользили вниз к талии Акса, затем еще ниже, к полотенцу, которое тут же полетело на пол.

Признаться, дело набирало обороты быстрее, чем он рассчитывал. Феечка-скромняга оказалась той еще развратницей, но Акса уже потряхивало от возбуждения, тем более ее руки гладили его бедра совсем рядом с членом. Хотелось попросить сжать его хотя бы разок, но у Джонсон явно был свой план, вдруг он окажется интереснее?

Тесс разорвала поцелуй, облизала распухшие губы и внезапно гаденько ухмыльнулась. Акс хотел спросить ее, в чем дело, но тут на его пах словно бы вывернули ведро снега.

От неожиданности и резкой боли Аксель согнулся и осел на пол, прижимая к пострадавшему участку полотенце. Настоящих обморожений не было, они чувствуются совершенно иначе, зато и приятного мало, особенно после такого многообещающего начала.

– В пасть мне пепел! За что? – прорычал он.

– Второе правило хорошего дейгарта: держать вас в тонусе, а секс слишком расслабляет, – спокойно ответила Джонсон и участливо спросила: – Кофе?

– Стерва! – Кожа нагревалась и болела еще сильнее, поэтому выкрик вышел не грозным, а скорее жалким, Акселю самому стало противно. Зато крошка не потеряла ни капли своей невозмутимости. – Какого пепла ты не сказала, что носишь искру?

– Это есть в личном деле, которое привез керр Хансон и оставил на вашем столе, а до этого копию пересылали факсом, как только куратор подписал мое прошение о переводе, вы должны были успеть с ними ознакомиться. Мне же, согласно вашим правилам хорошего дейгарта, не положено разговаривать на рабочем месте, тем более рассказывать о себе.

Она только что уделала его по всем статьям, и Акс даже не мог в чем-то возразить или выдвинуть ей претензию. Все, что оставалось, ругать себя. Мог бы и заглянуть в личное дело, а не отправить факс в мусорное ведро, едва завидев женское имя, тогда бы он знал о ее искре.

Отмеченных было немного, единицы среди дейгартов, зато найтгарты, стражи ночи, наполовину состояли из магов. Драконы просто так не делились своей силой – и уж если делали это, то потом строго следили за «счастливчиком». Они и за Аксом следили, показушно рассекая небо над Хезерширом и подсовывая своих людей. Вдруг Джонсон тоже от них? Такая сладенькая шпионочка, отобранная специально, чтобы он клюнул?

– За что тебе дали искру? – процедил он и поднялся на ноги.

Джонсон собиралась ответить, но ее перебил телефонный звонок. Судя по тому, как радостно крошка метнулась к аппарату, тема искры была ей неприятна.

Глава 3. Серьезное расследование

Коронерская служба – важная и неотъемлемая часть стражи, сложно переоценить ее значение в поддержании правопорядка.

Губы горели и опухли от поцелуев. Тесс снова попыталась их припудрить, но стало только хуже.

Машину тряхнуло, когда колесо влетело в очередную яму, Тесс подпрыгнула на сиденье и чуть не стукнулась головой о крышу, пудреница выпала из рук и обдала ее облаком розовой пыли. Жаловаться было глупо: Аксель специально выбрал самую дрянную дорогу, чтобы отомстить за их поцелуй.

Потрепанный внедорожник с эмблемой стражи ревел мотором и трясся, но уверенно двигался вперед, не застревая на сложных участках. Их цель была не так далеко от городка, рядом со знаменитым Тролльим мостом. Позвонившая представилась как кру Арнольд и попросила разобраться со странным поведением ее собаки. Якобы та постоянно лает в одном и том же месте на обочине дороги. Судя по тому, как быстро собрался и выехал Орм, эта кру знала толк в управлении найтгартом, иначе стал бы он дергаться по такому пустяку? В Нью-Сайласе никто бы и не подумал проверять подобное обращение, хватало других дел.

Дорога закончилась внезапно, просто уперлась в светлый опрятный домик с яркими зелеными наличниками на окнах. Чуть в стороне от него начиналась целая улица таких же, но Аксель припарковался и вышел, значит, их цель здесь.

– В Хезершире ценят уединение, – буркнул он. – Это участок двадцать три и жителей в нем куда меньше этой цифры. Самая беспокойная – кру Арнольд, настоящая заноза в заднице, зато дружит с парочкой драконов.

Тесс передернула плечами: никогда не понимала такой дружбы, хотя она не была такой уж редкостью. Драконы часто выбирались со своих островов, чтобы следить за делами людей, селились с ними бок о бок, общались, иногда даже женились. Редакторы дамских журналов обожали такие истории, но в реальности они всегда отдавали горечью. Люди жили намного меньше драконов и не рожали от них детей.

– Стоишь за мной и не вмешиваешься, – напомнил Аксель и оттянул вниз ширинку джинсов, вызвав у Тесс легкую улыбку.

На самом деле ее магия в такой дозировке не могла повредить, раздражения и того не будет. Тесс имела обширную практику в ее использовании: предложения провести вместе ночь сыпались с завидной регулярностью, и многие из стражей плохо понимали слово «нет», особенно узнавая о ее искре. В ком сила драконов – в том страсть драконов.

Точных сведений о любвеобильности ящеров никто не имел, на виду у людей они точно не спаривались, но легенды манят куда больше реальности, особенно если переложить их на милую хрупкую блондинку. Поэтому Тесс рано научилась давать отпор. Конечно, одна жалоба куратору – и невожатый страж получил бы неслабый нагоняй, а то и месяц исправительных работ, но одной порции холода обычно хватало и самым упертым.

Правда, раньше Тесс морозила парням языки, животы в крайнем случае, дракон знает, почему в этот раз решила действовать настолько резко, наверное, чтобы до Орма точно дошло, на вид он полностью отшибленный. Зато целовался как демон-соблазнитель, у Тесс до сих пор горели губы и сердце стучало чаще, стоило вспомнить. Аксель оказался напористым, но вместе с тем не конченным эгоистом, постоянно следил за ее реакцией и сдерживал себя.

Невольно она тоже прикоснулась к губам, Орм заметил и вернул ей гадкую ухмылку, возможно и про секс бы снова намекнул, но тут калитка дома открылась и наружу вырвались

сразу трое коротколапых псов с длинными ушами. Они облепили Акселя, прыгали на его ноги и напрашивались на ласку. К удивлению Тесс, найтгарт опустился на одно колено, достал из внутреннего кармана куртки угощение для псов и накормил каждого.

– Найтгарт Орм! – Следом за ними из двора выскочила бодрая старушка, такая же чистенькая и опрятная, как и ее дом. Тесс сразу стало неловко за опухшие губы и синяки под глазами, образовавшиеся после долгого перелета. – Как рада снова вас видеть!

– Да часов шесть прошло, как мы расстались, – процедил он сквозь зубы, – хочу сделать из них хотя бы двадцать, поэтому давайте сразу к проблеме, у нас много работы.

– Откуда бы? Я звонила всего один раз! – Тесс слышалась издевка в ее голосе, но, кажется, кру Арнольд совершенно серьезно верила, что является единственным источником работы для стражи. – Малыш Бакки – а вы знаете, какой он смысленый, – во время прогулок постоянно облаивает одно и то же место у обрыва. Это кажется крайне подозрительным!

– Наверняка очереднойдохлый олень, у Бакки талант их разыскивать. – Самый рыжий из псов лизнул ему руку в благодарность за комплимент. – А вам, кру Арнольд, я снова выпишу штраф за прогулки по проезжей части. – Орм выпрямился и навис над старушкой, которую это ничуть не смущало. – Что за привычка такая – топать по узкой обочине, когда вокруг акры леса?

– Позже это обсудим, сейчас лучше сходить и проверить то место! Мои ноги слишком слабые и больные, чтобы спуститься по склону, а для ваших не составит проблемы, – отмахнулась она.

– Нет, мы поговорим сейчас! Разгуливая по дороге, вы подвергаете опасности не только свою жизнь и жизни псов, но и водителей, поэтому, как уполномоченный следить за порядком в Хезершире, я выношу вам официальное предупреждение и накладываю штраф в размере трех шуртов.

Сумма была незначительной, хватит на бутерброд и стакан газировки, зато для оплаты штрафа кру Арнольд придется заполнить немало бумаг и отнести их в префектуру, поэтому она надулась и поджала губы. При этом по-настоящему не обижалась и не злилась, словно это было частью их с Ормом игры.

– Там почти не бывает машин, а сразу за обрывом удобный спуск к озеру, плавный и живописный, обязательно сводите туда свою девушку. – Достопочтенная кру Арнольд подмигнула Акселю. – Мы давно уже ждем, когда вы остепенитесь, найтгарт Орм.

– Дейгарт Джонсон, – представилась Тесс и показала значок. – Боюсь, ваши планы поплясать на свадьбе пока откладываются.

– Да, крошка Джонсон отъедет через день или два, можете не запоминать ее имя. – Пока говорил, Аксель снова потянулся к ширинке, но оттягивать ее при кру Арнольд не стал.

Дальше найтгарт развернулся и обошел дом, шагая по узкой дороге. Все три пса побежали за ним, как за хозяином, кру Арнольд только всплеснула руками. Тесс извинилась перед ней, пообещала лично осмотреть овраг и последовала за найтгартом.

На ее ногах были туфли. Удобные, кожаные, от хорошей фирмы, на невысоком устойчивом каблуке, но все же туфли, малопригодные для беготни по лесу. Это в Нью-Сайласе с его ровными тротуарами и ухоженными лужайками она могла хоть целый день пробегать в таких, для Хезершира нужна другая обувь.

Тропинка вывела Тесс к тому самому месту, где гуляла кру Арнольд. Действительно широкая и ровная трасса, на такой можно смело вдавить газ, наслаждаясь скоростью, обочина здесь тоже была, правда слишком узкая, не приспособленная для прогулок.

Тесс была уверена, что Аксель успеет убежать, оставив ее саму искать нужный участок, но найтгарт ждал вместе с собаками. Одна из них действительно лаяла как заведенная и прыгала на отбойники. Дорога в этом месте делала небольшой изгиб, после уходила вверх по холму, а с правой стороны нависала над глубоким оврагом. Аксель пока приглядывался к нему, выбирал

безопасный маршрут: по-хорошему стоило бы пройти по обочине, поискать более удобное место для спуска, а то и обойти с другой стороны.

– Через две сотни метров есть натопанная тропинка к озеру, – пояснил он, когда Тесс его догнала, – местные так и бегают тут, по лесу обходить далеко и сплошные овраги.

Ответить ей было нечего. Жители Нью-Сайласа тоже не отличались благоразумием, сколько бесед с ними ни проводи. Это потом, когда попадут в передрагу, начинают жаловаться на стражу и обвинять во всем драконов, а пока все в порядке – то правила придумали для слабаков. Зачем шагать к пешеходному переходу лишние метры, если можно перебежать дорогу прямо здесь? Точно так же и в Хезершире: все бегают по обочине, и пока обходится без происшествий, то их ничего не беспокоит.

Аксель снова помянул Пеплорожденного, перешагнул через отбойник и полез вниз по склону, шикнув на собак, чтобы не увязались следом. Двигался он быстро и плавно, наверняка отшагал не одну милю по холмам и лесам префектуры за время службы. В документах значилось, что Аксель Орм уже пятый год в страже и ни разу не выезжал из Хезершира. Довольно странно, другой успешный найтгарт попытался бы пробиться поближе к цивилизации.

Тесс перегнулась через край ограждения, но ветки и плотные заросли кустарников мешали разглядеть хоть что-то внизу, еще и собаки взбесились и лаяли не умолкая. Наверняка их тонкие носы чуяли запах разложения куда лучше, чем человек, но и Тесс улавливала специфический душок. Убийства в Нью-Сайласе не были редкостью, дейгартов то и дело дергали на подобные случаи, а есть ли реальный опыт расследований у Орма – большой вопрос. Не зря же он так застрял на тех убийствах.

Кру Арнольд только-только показалась на обочине и подозвала собак, а Тесс, недолго думая, перепрыгнула через отбойник и отправилась вслед за Акселем. Неудобные туфли тут же заскользили по неустойчивому грунту, за рукава и брюки цеплялись шипастые ветки кустарников и запах резко усилился. Балансируя руками и удерживаясь за стволы, Тесс медленно и осторожно спускалась, без всякой надежды увидеть там дохлого оленя.

После же она заметила обеспокоенного найтгарта и сразу все поняла. Акс опустился на корточки рядом с распластанным телом девушки и протянул руку, чтобы перевернуть его на спину.

– Нет! – крикнула Тесс и поспешила к нему.

– Исчезни! – рявкнул он в ответ. – Помнишь о правилах хорошего дейгарта? Не лезть, не вмешиваться, не говорить без приглашения?

– Кажется, в правилах для найтгартов есть указание не перегибать с образом ублюдка и не трогать трупы до того, как их осмотрит коронер. Страница вторая-третья, вы должны были дотуда дочитать.

– Намекаешь, что я никудышный найтгарт?

От возмущения он подскочил и хотел притронуться к Тесс, но она выставила перед собой руки. Непонятно, куда этот умник успел влезть до того, не хотелось бы испачкаться.

– Только на ваш скудный опыт в расследовании убийств. Для общения с мертвыми девушками мало быть огнем, нужно еще думать.

– Опыта у меня достаточно.

От его двусмысленной ухмылки захотелось снова призвать лед, на этот раз – охладить его больную голову.

– Всего семь трупов, три из которых – пьяные драки и аварии на дороге. У меня за месяц службы в Нью-Сайласе случилось больше.

– Еще не хватало меряться трупами с городской крошкой. Поверь, я знаю, что делаю.

Аксель снова нагнулся и попытался перевернуть тело, а Тесс второй раз поймала его за руку. Затем вытащила из сумки медицинские перчатки и пихнула ему, себе же взяла фотоап-

парат, делающий моментальный снимки, щелкнула с десятков раз, подсушивая их в процессе, затем кивнула Аксу, чтобы переворачивал.

Он тронул синюшное плечо и сразу же отпрыгнул, увидев обезображенную нижнюю часть. Крупные хищники его почему-то не трогали, зато мелочь и насекомые поживились на славу. К горлу подкатила тошнота от вида и запаха, поэтому Тесс отвернулась, чтобы отдышаться, мазнула под носом мятым маслом, отбивая обоняние.

– В чем-то ты права, с живыми девушками у меня лучше складывается, – вздохнул Аксель и тронул Тесс за плечо.

– Они чаще притворяются.

– Тогда притворись хорошим дейгартом и шагай к дому кру Арнольд, попросишь ее связаться с Кейнами, они либо дома, либо в больнице, Бетси иногда там консультирует.

– Коронер?

– По первой профессии она была высокочлассным нейрохирургом, ушла оттуда, когда появились первые признаки ревматизма. Джаспер ее внук, помогает во всем. Со стороны выглядит странно, но поверь, они превосходная команда.

Тесс кивнула ему, поставила ногу обратно на подъем и чуть не съехала обратно вниз, тогда Акс сжал ее руку и потащил за собой, ловко взбираясь наверх.

Собаки бросились на нее, как на давнюю знакомую, облаяли и попытались облизать, но Тесс отстранилась. Пускай она старалась быть осторожной, а трупный яд – большей частью выдумка, подвергать их лишнему риску не хотелось. Бакки и вовсе заслужил поощрение от стражей за бдительность.

– Олень? – Кру Арнольд не подумала пристегнуть собак к поводкам, хотя те то и дело вырывались на проезжую часть, рискуя быть сбитыми каким-нибудь лихачом. – Я готова принести свои извинения перед управлением стражей. Надеюсь, найтгарт Орм не слишком занят сегодня, обычно после попоек он спит до полудня, потом идет бродить по лесам, я специально не стала беспокоить его утром.

Неужели знала о привычке Акселя запираяться в тюремной камере вместе с заключенными? И как он планировал оттуда выбраться? Ключей в замке точно не было, висели на крючке над столом найтгарта, как и положено.

– Я могу позвонить от вас? – осторожно спросила Тесс, уводя разговор в сторону. Пуская Орм сам объясняет про труп, когда и кому посчитает нужным. В этих маленьких городках сплетни и паника разносятся быстрее ветра.

– О, конечно! – воодушевилась кру Арнольд. – Помогать страже – моя прямая обязанность, тем более найтгарту Орму. Когда его только прислали, мы были уверены, что Аксель доставит нам кучу неприятностей, а потом сбежит куда-нибудь в Бунлин, поближе к цивилизации и подальше от драконов. Никто и представить не мог, что этот скандальный и вспыльчивый парень станет вполне пристойным стражем. Методы у него спорные, зато работают безотказно, в нашей префектуре теперь полнейший порядок, если не считать тех ужасных убийств. У Акселя есть один недостаток – хочет все делать самостоятельно, поэтому ненавидит дейгартов. Мы с подругами даже ставки делаем, сколько продержится следующий.

Сколько же дают ей? Тесс заглянула в прозрачные глаза кру Арнольд, улыбнулась мелькавшей там хитринке и не стала озвучивать вопрос. Наверняка все предположения измеряются в часах, а не днях. Местные кру не знают, что у Тесс есть свои причины оставаться в Хезершире, перевесить которые у Орма нет никаких шансов, не настолько он плох.

– Больше всего нас пугает мысль, что Орм может собраться и уехать так же внезапно, как и приехал, – продолжала кру Арнольд, – поэтому надеемся, что он найдет себе девушку, женится на ней, нарожает детишек и оседет здесь навсегда. Прекрасное место для семейного человека!

– Здесь даже школы нет, – попыталась воззвать к ее разуму Тесс.

– Целых две! Муниципальная, где преподает кру Миллиган и учатся почти все местные детишки, и частная закрытая школа для одаренных на острове Шейр. Первая расположена в Бруксе, это относительно новый городок, там же находится больница и редакция нашей газеты. Далековато, но отвозить детей несложно, здесь у каждого есть машина; и на велосипеды сажаются раньше, чем начинают ходить.

На карте Хезершир занимал совсем небольшую площадь, но населения здесь не больше ста тысяч. Орм был прав, местные крайне ценят уединение, а он – действительно хорош, если справляется со всеми делами в одиночку.

Кру Арнольд еще долго и вдохновенно рассказывала обо всем на свете, пока они добирались обратно к ее дому. Вроде бы спешила изо всех сил, но ее старые ноги уже не могли шагать так же быстро, как здоровые и молодые ноги Тесс. Скучающие псы метались туда и сюда, изредка выскакивая на проезжую часть; на их счастье, движение здесь было не слишком оживленным.

В итоге все трое благополучно добрались до дома, затем понеслись гонять бабочек в саду, а Тесс с кру Арнольд – за телефонной книгой. По сравнению с аналогичными в Нью-Сайласе, эта казалась совсем тонкой и пестрела пометками старушки, кому и куда лучше звонить.

– Джаспер – настоящее золото, – говорила она, пока Тесс искала нужный номер, – он не бросил бабушку, когда у той начались проблемы со здоровьем. Его родители уехали в Бунлин, а Джас остался помогать Бетси. Благое дело, не только для него, но и для всего Хезершира: Бетси потрясающий специалист.

Тесс кивнула ей, набрала нужный номер, прослушала гудки, положила трубку и набрала номер больницы, где приветливая медсестра тут же пообещала найти кру. Оставив номер, куда нужно перезвонить, и адрес, Тесс положила трубку и с удовольствием приняла предложение кру Арнольд выпить по чашечке чая. К тому у нее нашлись вполне сносные тосты с ветчиной и долгий рассказ о Акселе, так что за неполные сорок минут Тесс узнала о нем даже слишком многое. К примеру, то, что Орм терпеть не может сигареты и запах дыма, ни с одной девушкой не завязывал длительных отношений и иногда уезжает к родителям на день-другой, оставляя Хезершир без стража. Правда, авторитет Орма столь велик, что мало кто рискует нарушать спокойствие префектуры в его отсутствие.

Ее монолог прервал оглушительный рев мотора, который быстро стих и сменился лаем собак. Кру Арнольд тут же поспешила к двери, а Тесс – за ней, позволяя холоду вырваться из груди и перетечь в руки. Лед не такая сокрушительная стихия, как огонь или молнии, зато гарантированно остановит любого злоумышленника.

Первым с мотоцикла слез здоровенный плечистый детина, затем подал руку своей хрупкой и миниатюрной спутнице. Она первой сняла шлем, поправила взлохматившиеся волосы и протянула Тесс тонкую сухую ладонь с едва различимыми пигментными пятнами и искореженными суставами пальцев.

– Беатрис Кейн, местный коронер, а это мой внук, – указала она на здоровяка, – Джаспер, помогает мне разбираться с трупами и заменяет дейгарта в периоды, когда прошлый уже сбежал, а нового еще не прислали.

– Вам, наверное, неудобно было добираться сюда на мотоцикле, не переживайте, обратно доставим вас на машине.

Женщина следила за собой и держалась бодро, но Тесс видела, что кру Кейн уже далеко не молода.

– Вот еще! – фыркнула она. – Орм водит как курица, еще в его рыдване вечно воняет, избави боже от такой поездочки! Я приехала с Джасом, с ним же и уеду.

Внук Бетси и без шлема выглядел впечатляюще: широкоплечий бородатый детина, чьи волосы едва держались тонкой резинкой. Этакий древний бог грозы, которому только ворона

на плече не хватает. Рядом с хрупкой и миниатюрной Бетси он казался особенно огромным, но при этом – добродушным и спокойным как утес. Не забулдыга или запуганный ботаник, а обычный, довольно привлекательный мужчина. В общем, совсем не тот, кого представляешь, зная, что он живет и работает с бабушкой.

С кру Арнольд Джаспер приветливо поздоровался, Тесс кивнул, как давней знакомой, и пожал руку. Стандартное приветствие среди стражей, ведь пока ты охраняешь покой дня или ночи, то не имеешь пола, возраста и других различий. В теории, конечно, на практике все было иначе.

Бетси не стала расспрашивать, зачем ее вызвали, поинтересовалась у кру Арнольд местом и понеслась по тропинке с завидной скоростью. Внук не отставал, изредка придерживал за руку, хотя Бетси прыгала по кочкам и корням не хуже Орма. Когда же Тесс отступилась и заскользила вниз, поймал и ее, не дав упасть.

– Через пару месяцев освоишься, – улыбнулся он. – У нас здесь есть шутка, что в Хезершире всего полгектара ровной земли, но они уже заняты футбольным полем. Поэтому если не носишь бутсы, то учишь скакать по холмам.

– Я поставила на тебя сотню шуртов, продержишься хотя бы неделю – и я богачка! – улыбнулась Бетси.

Говорила она уже рядом с Акселем, внимательно разглядывая труп.

Пока Тесс ходила к кру Арнольд, найтгарт успел качественно затоптать все вокруг, теперь будет сложно понять, как именно преступник дотащил тело сюда. И откуда. Если со стороны леса или двадцать третьего участка – почему именно сюда? Если от дороги – странно, что не примяты кусты.

Тесс подняла голову вверх и заметила несколько сломанных веток. Поднять труп на такую высоту и сбросить было бы под силу только дракону, но ящеры при всех недостатках людей не убивали.

– Куда пялишься, крошка? – Орм подошел ближе и тоже задрал голову. – Думаешь, эта девчонка прилетела прямо с неба, чтобы позлить Бакки? Драконы те еще твари, но трупы они не таскают. Скорее всего, кто-то припарковал автомобиль, вынул тело и отволол его в овраг, поэтому не примял кусты.

– Твоя версия – полный отстой! – отозвалась Бетси, уже хлопотавшая над трупом. В сумке, которую дотащил Джаспер, у них был целый набор для работы на местности, не хуже, чем у коронеров из Нью-Сайласа. – Девчонку в самом деле сбросили с высоты, но здесь или притащили уже в таком виде – скажу после вскрытия.

– И камнями набили точно после смерти, – дополнил Джаспер и показал на грубый шов на животе трупа. – Это очередная жертва нашего маньяка.

– Уже и сам заметил. Почему она не в воде? – Аксель присел рядом с трупом. – Боба уже вызвали?

– В первую очередь, – хмыкнула Бетси и вытащила из сумки плотный черный мешок. – Дай старику несколько минут, он не так быстр, как мы с Джасом. Насчет воды – не знаю. Возможно, преступник торопился избавиться от тела или его кто-то спугнул.

– Или он нес ее и уронил. – Тесс снова оглядела деревья в поисках улики. Дракон прикончил человека, изуродовал труп и выбросил – это стало бы настоящей сенсацией.

Аксель бросил на нее хмурый взгляд, затем натянул новые перчатки и помог Кейну запаковать тело в мешок. Совсем молодая женщина, ровесница Тесс или чуть старше, как и прочие жертвы. Чья-то дочь, сестра или подруга. У нее была вся жизнь впереди, но кто-то решил иначе.

– Вы не обращались к профайлерам? – Тесс повернулась к кру Кейн, как более дружелюбной и старшей в команде. – Они составили психологический портрет возможного убийцы?

– Пока все очень размыто, на его основании можно пересажать добрую половину Хезершира, в том числе нас с Джаспером.

– И драконов?

Бетси с внуком быстро переглянулись, но никто из них не стал отвечать Тесс. Конечно, ящеры ведь прекрасные и непогрешимые, они основа всего, единственное, что спасло человечество от уничтожения в Темный день, как можно подозревать их в убийствах? Орм тоже не остался в стороне и тут же напал на Тесс.

– Забыла правила хорошего дейгарта, Джонсон? Тогда напомним: ты держишь свой язык за зубами и не лезешь в расследование.

– Я просто думаю вслух, – пожала плечами Тесс. – Но если найтгарту, чья основная работа заключается в штрафах для гуляющих в неподобающем месте старушек, вдруг понадобится помощь квалифицированного сыщика, готова поделиться соображениями.

Она почти слышала, как скрипят зубы Орма, видела сжавшиеся под перчатками кулаки и предчувствовала его новую вспышку. До того, как стать найтгартом, Аксель точно был золотым мальчиком, поэтому до сих пор плохо выносил критику и отказы. Наверное, поэтому и ненавидел дейгартов: считал, что сам может справляться с такой пустяковой работой, как охрана правопорядка.

Не говоря ни слова, Орм отвернулся от нее, прошел несколько метров и протянул руки к зарослям кустарников. Ослепительно желтое и горячее пламя сорвалось с его рук, сжигая ближайшие заросли колючих кустарников. Перчатки плавилась и падали на землю темными каплями, сам он закашлялся от дыма, но прекратил только тогда, когда на месте кустов осталась ровная земля и слой пепла. Трава и ближайшие деревья были слишком сырыми после недавнего дождя, летевшие искры не смогли заставить их загореться, пострадало только то, что жег Акс. Какой же искрой надо обладать, чтобы повернуть подобное?

Пока она пыталась собраться с мыслями, Орм вытер руки о траву, выругался, заметив ожоги, подхватил край мешка и потащил его вместе с Джаспером вверх. Тесс же быстро опомнилась и поспешила за Бетси, хотя та не особенно нуждалась в помощи и неплохо справлялась с крутым подъемом.

На дороге их уже ждал черный фургон, торжественный настолько, что любой покойник в Хезершире был уверен: в последний путь его провожают со всем возможным уважением. Полированный кузов, хромированные диски и символ Темного дня на дверцах: серебряное дерево на фоне черной луны. Из фургона быстро выскочили сразу двое тощих и долговязых парней с такой профессиональной грустью в глазах, будто покойница была их ближайшим другом, а то и невестой. Тело быстро погрузили внутрь, Бетси даже не успела толком поговорить с водителем.

– «Смитсон и сыновья» – единственная похоронная контора в Хезершире, – пояснила она. – Соглашаются возить трупы для управления, все равно отыщутся их родные, а нет – так стража возместит убытки. Это выходит дешевле, чем содержать специальную машину. Убийства у нас случаются нечасто.

Тесс кивнула, не решаясь снова злить Орма, хотя тот вроде бы отвлекся, разглядывая обочину и примыкающие к ней кусты. К тому же вниманием найтгарта быстро завладела кру Арнольд, которая спешила к нему в окружении псов и других таких же чистеньких и опрятных старушек, как она сама.

– Что случилось, Аксель? – встревоженно спросила она. – Вы бы не стали вызывать Боба ради оленя!

– Помните, вы жаловались, что не можете ходить через лес из-за зарослей? Я решил проблему: теперь следующий, кого увижу гуляющим по обочине, отправится в изолятор на сутки! Всего доброго, официальная информация по происшествию появится завтра в газете.

Глава 4. Девушка за столом напротив

Когда небо затянулось пеплом, а человечество чуть не уничтожило себя, из тьмы явились драконы, чтобы спасти и уберечь. С тех пор они самоотверженно приглядывают за происходящим во всех префектурах, как добрые и мудрые старшие братья.

Из-за своей вспышки он неслабо обжег ладони и пальцы, пришлось намазать их специальной мазью и заклеить пластырем. Осторожные и ласковые руки Джонсон отлично справились с этой задачей, правда, молчаливыми взглядами выражая недовольство. Ради ее прохладных прикосновений можно было потерпеть, тем более Тесс склонилась над его столом, открывая прекрасный вид на декольте.

В офисе стражи за время их отсутствия ничего не изменилось, разве что на пороге появилась термосумка с едой. Уже третий год у Акселя был договор с кафе Шона Крутса на доставку обедов и завтраков. Если входная дверь открыта, то кто-нибудь из его многочисленных рыжих сыновей заносил еду прямо в офис, в других случаях оставлял на крыльце, а Аксель после работы сам завозил сумки и контейнеры обратно в кафе. Рассчитывались они в конце месяца, что полностью устраивало обе стороны. Теперь придется заказывать сразу на двоих, надежды избавиться от нового дейгarta в ближайшие дни никакой. Крошка Джонсон оказалась настоящей ледяной скалой.

С замотанными руками Акс чувствовал себя нашкодившим подростком, но честно делил еду на двоих, поставил перед Тесс тарелку горячего супа, маленькую булочку, заменявшую хлеб, и мясной салат. Сам он ел на крыльце, терпеть не мог эти крашенные, как в больнице, стены и спертый воздух. Еще там лучше думалось.

Он вытянул ноги и вглядывался в окна ратуши напротив, заодно следил за парковкой, на которой пожилые супруги выясняли, куда поставить здоровенный кремовый торт, чтобы не перепачкал весь салон. На автоответчике тоже пусто, а на двери офиса нет прищипленных записок с просьбой о помощи. Ничего криминального и требующего вмешательства стража, можно полностью сосредоточиться на расследовании.

Пятое убийство – и до сих пор никаких зацепок. Бетси и Джас не смогли найти следов преступника: говорят, что он действует очень осторожно. Ни отпечатков, ни улики, ни даже мотивов. Аксель не понимал, почему убивают совершенно разных и никак не связанных между собой девушек, а значит не мог придумать, как искать преступника. После третьего трупа он обращался к специалистам из Бунлина, те навели здесь шороху и тоже убрались ни с чем. Так что крошка Джонсон много на себя берет, когда хвастается своим опытом в расследованиях, ее тоже ждет неудача.

Пока-еще-дейгарт вышла из двери через пятнадцать минут после Акселя, села рядом и протянула ему кофе, себе же вынесла чашку чая. Молча сделала глоток, разглядывая происходящее на улице. Горожане сбавляли шаг, когда видели на ней форменную куртку дейгarta, здоровались и недоуменно смотрели на Акселя. Наверное, уход морячка, который на прощание переколотил все окна в офисе и долго бросался проклятиями в адрес найтгarta и всех жителей Хезершира, слишком их впечатлил. Аксель тогда отсыпался дома после бурной ночи, всего-то позвонил ему и попросил привезти томатного сока и льда. Мог бы и помочь коллеге, а не психовать, как отвергнутая девица.

– Давай, выкладывай свои соображения по делу, – он повернул голову к Тесс, – только без тупой версии про дракона.

– Тоже считаете их непогрешимыми?

Говорила зло, хотя и пыталась это скрыть. Аксель слишком хорошо чувствовал людей, чтобы не заметить интонации и настроение Джонсон. Ее-то чем могли обидеть ящеры? В Нью-Сайласе они не живут открыто и не рассекают небо, как здесь, в Хезершире, а кураторы стражи всегда вежливы и благодушны.

– В отличии от тебя, городской ледышки, я достаточно повидал драконов вблизи. У них неловкие и сильные лапы с длинными когтями: если такой схватить труп – останутся следы, которых ты не видела.

Тесс пожала плечами, но, видимо, уже сочиняла теорию про осторожного дракона со специальной переноской для похищенных девушек.

– Лучше подумай, почему их убивают. Узнаем мотив – найдем преступника, – продолжил Аксель.

– Мне нужны дела, номер кру Кейн и доска для записи.

– Никаких досок в офисе! Ты не в дешевом детективе, крошка!

– Жаль, – она спрятала за кружкой глумливую улыбку, думала, Акс не заметит, – а я привезла с собой отличный набор маркеров и булавок. В Нью-Сайласе опытные найтгарты используют доски для записи всех собранных фактов, совершенно обычная практика.

– Может, мне еще за пончиками сбегать?

– С черничным джемом, если можно, и захватите стаканчик латте.

Ее тонкое запястье порхнуло, чтобы заправить светлые пряди за ухо, а в глазах все еще плясали бесенята. Издевается над ним и счастлива! Хотя должна была валиться с ног от усталости, прошагав столько в лесах двадцать третьего.

– О, простите, – притворно вздохнула она, – не распознала сарказм. Почему-то подумала, что вы действительно хотите угостить меня пончиком.

– «Прости», – уточнил Аксель, – можешь звать меня по имени. Тем более завтра-послезавтра ты уже отбудешь в Нью-Сайлас – к чему разводить формальности.

После обеда Тесс начала клевать носом, хоть и пряталась за томиком уголовного права. Трижды Аксель пытался спроводить ее домой, но крошка уперлась и сказала, что не уйдет раньше шести.

Еще через час он сдался и протянул ей стопку дел, Тесс сразу же зарылась в них, после вытащила толстый блокнот и настрочила в нем пару страниц заметок. Наверняка бы и доску исписать успела, но к таким жертвам Аксель был не готов.

И куда ее прятать? В кладовой у него все было забито спиннингами и надувной лодкой, на кухне займет все пространство, а оставить в центре офиса у всех на виду – глупое решение. К Акселю постоянно кто-то заходил, просил помощи или, наоборот, хотел пожаловаться куратору на его работу. Это сегодня все было тихо: наверняка горожане наперебой делали ставки, когда уйдет новый дейгарт, или не хотели мешать им выяснять отношения.

– Есть версии? – спросил Аксель. – Удиви меня, Джонсон.

– Я могу удивить материалами твоих старых дел? Кто эти девушки, что их связывало, каков мотив убийства, – здесь ничего толком нет. Нужно немного больше информации.

– Две студентки, одна библиотекарьша и официантка в кафе. Больше, чем написано там, я не скажу, не знал их лично.

Тесс тут же написала в блокноте и об этом, а Аксель задумался. Возможно, здесь и кроется зацепка: он не знал никого из жертв. Убийца же был где-то рядом и специально выбирал девушек, не попадавших в поле зрения найтгарта. Они жили одиноко, ничем не выделялись среди прочих, имели разный тип внешности и телосложение, разброс по возрасту тоже немаленький: младшей исполнился двадцать один год, самой старшей – тридцать семь.

– Ты можешь позвонить кру Кейн?

Он вздрогнул от методичного голоса Джонсон, но кивнул.

– Попроси ее отправить кровь погибшей на анализ в Бунлин, пусть исследуют уровень гормонов.

– Если бы она посчитала нужным – то отправила.

– Но...

– Побудь хорошим дейгартom – свари кофе. – Аксель кивнул на кухонную дверь. – Молча.

Крошка сжала челюсти, проглотив все то, что хотела бы ему высказать, без возражений встала и прошла мимо его стола.

Не задирала нос, не расправляла плечи, чтобы выпятить грудь, не злилась – ровным счетом никаких эмоций, будто для нее было нормой варить кофе для найтгарта. Все ее дальнейшие действия скрыл шум закипающего чайника и оглушительный свист, а через несколько минут перед Акселем стояла новая порция растворимой бурды с неприятным жженым запахом. Надо будет купить новый, получше, этот еще от морячка остался, тот тоже не любил возиться с джезвой или кофеваркой.

– Дай свою. – Не притрагиваясь к чашке, Акс вытянул руку вперед. Его наглость пробила броню Джонсон, отчего она застыла, сощурилась и попыталась спрятать свою порцию в ладонях.

– Я готовлю по особому рецепту, тебе не понравится.

– Зато ты в него точно не плюнула.

Глаза крошки Джонсон поползли на лоб, но она быстро совладала с собой и протянула Акселю чашку, забрала его и отпила из нее без всякой брезгливости. Конечно же, она туда не плевала, слишком мерзкий поступок для настоящей феи, Аксель просто пытался взбесить ее, и надо сказать, почти вышло.

На деле же она снова его переиграла: кофе по особому рецепту оказался холодным и несладким, Акс разогрел его искрой, но от этого испарились остатки вкуса и запаха. И пить противно, и не выльешь под таким пристальным взглядом.

– Добавки? – услужливо поинтересовалась Тесс, на что Акселю пришлось кивнуть.

Пока он цедил горьковатую воду, снова ожил телефон, теперь на его столе. Значит, звонили лично найтгарту, а не просто в офис. Джонсон все равно подорвалась, чтобы ответить, но Акс успел первым.

Из трубки послышался голос Бетси. До вскрытия тела они не дошли, зато обнаружили на теле девушки татуировку с заключенным в овал драконом, назвали еще ряд примет и примерный возраст, чтобы установить личность. За последнее время заявлений о пропаже людей в офис не поступало, придется снова обзванивать и объезжать почти всю префектуру, пока не найдутся знакомые с жертвой.

Хуже всего то, что подобную татуировку делали себе опаленные – те, кого драконы спасли в той или иной ситуации, но не наделили искрой. Это не просто знак благодарности, а символ принадлежности к закрытому клубу, почти секте. Их собрания проходили в здании старой школы по пятницам в восемь, Аксель даже заглядывал туда раз-другой от скуки, но больше для нормы, показать работу найтгарта куратору, чем по реальной необходимости. Одинокие женщины сидят кружком и делятся своими историями о драконах – что в этом плохого? В клубе садоводов или на службе в церкви больше шансов нарваться на скандал или драку.

Но ящеры всплыли не вовремя, теперь Джонсон не отступится от версии с драконом. Как и от должности дейгарта, в пасть ему пепел.

Крошка зевала все чаще и выглядела измученной, что не мешало ей читать дела и делать свои пометки. От Нью-Сайласа шесть часов лететь, плюс разница во времени и беготня по оврагу, – и здоровый мужчина бы валился с ног, что говорить о хрупкой девушке. Почему она такая упертая? К половине пятого Акс не выдержал и отправился напрямик за Уле. Тот наверняка еще на рабочем месте и сможет спровадить эту упрямую, как десять драконов, Джонсон.

Керр Уле Хадсон буквально выгнал ее с работы, снова подхватил сумку, хотя Тесс возражала против этого, и помог донести до служебной квартиры. Жилище дейгарта располагалось в десятке метров от городской ратуши и офиса стражи. Старинное двухэтажное здание, частично скрытое под плетями дикого винограда. Сейчас его листья налились краснотой, предвещая близкую осень, а кое-где уже темнели несъедобные ягоды.

Близость океана с теплыми течениями сглаживала годовые перепады температуры, в Хезершире она редко опускалась ниже плюс пяти и не поднималась выше двадцати трех градусов. Если бы не частые дожди и туманы, то вполне комфортно для жизни, Тесс ненавидела жару, зато на сырость начинала ныть дважды сломанная в академии рука. Это она успела заметить еще по своей долгой командировке в болотистые западные префектуры.

Уле первым подошел к белой двери с потрескавшейся краской и номером «четыре», открыл ее и предложил Тесс войти.

– Квартира небольшая, зато самая теплая и тихая из всех, оба этажа ваши. Если что-то понадобится – керр Мэтисон поможет, вот тут его номер. – Он указал на лежавшую под зеркалом бумажку. – Или же просто постучите в шестую квартиру, она здесь крайняя. Если Мэтисона не будет дома, бросьте записку в его ящик, так все делают.

– Это жилье принадлежит префектуре? – Тесс оценила и просторный холл, и добротную мебель. В Нью-Сайласе дейгартам выделяли настоящие халупы, в которых не развернуться, ради чего-то приличного надо было отработать не меньше года. Видимо, здесь действительно держались за стражей.

– Да, керр Мэтисон приглядывает за всем, после того как вышел на почетную пенсию с должности стража. С дейгартами у нас не задалось, поэтому сдаем пустующие квартиры туристам. В сезон здесь не протолкнуться, все хотят поглазеть на летающих драконов.

– Их становится еще больше?

– В разы! Но только с марта по апрель. Разминают крылья после зимы или что-то такое, нам не отчитываются, сами понимаете.

– Жутковато. – Тесс против воли поежилась и обняла себя за плечи. Ей и один встреченный в истинном облике дракон пощекотал нервы. Если их будут десятки – с ума сойдет.

– Да нет, что вы! – Уле тепло улыбнулся и махнул рукой. – Они безобидные. Летают в вышине, и все. Дерутся иногда по весне, но не всерьез, играют больше. За всю жизнь один раз видел серьезную стычку, тогда сразу трое одного так потрепали, что упал в озеро, обрушил часть Трольского моста. С тех пор тишина.

– Обнадеживает.

Падающие с неба драконы – сущий кошмар, а Уле так спокойно обо всем рассказывает. С другой стороны, надо привыкать к ящерам, если Тесс действительно хочет попасть на их острова.

– Мы с кру Хансон взяли на себя смелость и наполнили ваш холодильник, – добавил он. – Удачи. Надеюсь, найтгарт Орм не слишком сильно вас изводит. Если что – звоните, я смогу его успокоить.

– Он сама обходительность и неподкупность. Впервые вижу стража, который бы наказал сам себя.

Случай с сидящим в камере найтгартом – действительно из ряда вон, и самое противное, что все знали и молчали, наблюдая за ее игрой в дейгарта.

– Я тоже, – покраснел Уле и протер лоб платком. – Это даже для него запредельная выходка, я не знал, как сказать, простите.

– Зато мы познакомились в неформальной обстановке, это способствует сближению.

Тесс распрощалась с ним и только тогда позволила себе повалиться на диван и снять туфли. Ноги гудели от усталости, хотелось погрузить их в прохладную воду и держать там, пока не отпустит, но Тесс не могла пошевелиться.

Какой же долгий и тяжелый день! Глаза слипались от разницы во времени и беготни по оврагам. Еще и Орм. Точно подросток, а не настоящий гарт. Правда, целовался он вполне повзрослому, почти оправдал свое хвастовство насчет огня.

Пролежав так полчаса, Тесс встала и поморщилась от боли в ступнях и спине, медленно побрела в ванную, получше разглядывая квартиру. Если все удачно сложится, то это место станет ей домом на ближайшие месяцы. Мебель почти новая, видны старания Акселя, выживающего отсюда дейгарты за считанные дни, светлая, в тон ненавязчивых обоев. Шторы везде висели одинаковые, с узором из мелких цветов и собранные в пышные складки, под ногами слегка поскрипывали доски пола, укрытые пушистыми коврами.

Ванная изнутри выглядела вполне современно, а из крана с горячей водой хлынул почти кипяток, сразу наполнивший все паром. Тесс оценила заботу незнакомой кру Хансон, которая забила полки новыми упаковками мыла, шампуня и прочего, развесила везде новые мягкие полотенца и в целом постаралась сделать квартиру жилой. Жаль, здесь не было ванны, в которой можно полежать и вытянуть ноги, но и душ неплохо помог справиться с усталостью. Все же отмеченные – не совсем обычные люди, искра меняет их, делает сильнее и выносливее.

Мокрые волосы Тесс замотала полотенцем и отправилась на кухню, проверить содержимое холодильника. Она ожидала увидеть там консервы, в крайнем случае бутылку молока и сэндвичи, но кроме них на полках стоял аккуратный ряд контейнеров с подписями. «Паста», «овощной суп», «олады»...

Вязкий комок подкатил к горлу, и на глаза навернулись слезы. Раньше мама всегда делала так, боялась, что бестолковая дочь будет сидеть после школы голодной.

Кру Хансон не могла знать об этом или об исчезновении мамы, она сделала то, к чему привыкла, от чистого сердца и с самыми лучшими намерениями. Точно так и Аксель не знал, что у Тесс есть веские причины остаться в Хезершире: три года она исправно трудилась ради возможности попасть сюда, в единственное место, связанное с драконьими островами.

И все равно смотреть на ровные ряды контейнеров было больно, поэтому Тесс захлопнула холодильник, смахнула слезы и направилась к сумке с вещами.

Аксель закончил с работой в половине седьмого, запер офис, черкнул на записке, что будет дома к десяти, – вдруг кому вздумается его искать, – после чего отправился к «зеленому» пабу. Здесь целая улица таких, сохранившихся еще со времен до Темного дня. Владельцы из всех старались поддерживать исторический облик пабов, даже готовили по древним рецептам, не гнались за модой.

Приглядывать за такими заведениями входило в обязанности дейгарты, но стараниями Акселя они в Хезершире не задерживались, приходилось обходить все самому. Не самая тяжелая работа: драки в пабах случались нечасто, с местными дебоширами Аксель расправлялся еще быстрее, чем с помощниками, а на время туристического сезона почти все заведения нанимали себе вышибал. Чаще всего – из числа прежних дебоширов. Акселю оставалось только держать руку на пульсе и разрешать сложные ситуации.

Оттянув на себя тяжелую дубовую дверь, он зашел внутрь паба, поздоровался с владельцем и официантками, взял свою порцию слабого пива и сел за дальний стол, чтобы было удобнее наблюдать за залом. И Кадди Фрейзером, большим любителем нарваться на драку. В другой день Акс и сам бы с удовольствием с ним размялся, но сегодня слишком устал, да и Кадди тихо пил свое пиво и болтал с отцом, при котором никогда не нарывался на неприятности. Вообще, из всей фермерской семейки Фрейзеров он был самым беспокойным, не давалась ему тихая работа в деревне, каждый вечер гонял в Хезертаун ради развлечений.

Пиво, как всегда, было на высоте, но Аксель пил его без спешки. Надо растянуть этот бокал на весь вечер, а потом еще ехать домой минут двадцать. Уле не раз предлагал перебраться поближе к Хезертауну – местному центру, но Акселю нравилось уединение и тот старый дом.

Достаточно далеко от прочих, в том числе – от его неуравновешенной родни. Поэтому он медленно цедил пиво и раздумывал, что бы заказать на ужин, затем решил оглядеться и чуть не подавился.

За столом напротив сидела крошка Джонсон и делала пометки в своем блокноте. Рядом с ней стояла чашка чая и тарелка с куском мясного пирога. Маловато после такого напряженного дня, поэтому Аксель заказал еще бокал пива и тарелку колбас. К ним подавали целую стопку лепешек и миску салата, хватит наестся даже вдвоем.

Посетителей в пабе пока было немного, все сидели на излюбленных местах и болтали между собой, а владелец уже успел сделать моментальный снимок Тесс, раздобыл ее подпись и пришил его на специальной доске. Аксель сам не ожидал, что так быстро найдет ее изображение среди доброй сотни других, но оно притягивало, как магнитом, пускай отсюда и не получалось толком разглядеть детали.

Дождавшись, когда официантка поставит перед ним готовое блюдо, Аксель взял его и пересел за столик к крошке Джонсон, которая только тогда оторвала взгляд от своего блокнота.

– Кофе захотелось? – Снова никаких эмоций в голосе, словно у этой девчонки стальные канаты вместо нервов. – Или есть еще какое-то поручение?

– Расслабься, крошка, я к тебе не как найтгарт. – Аксель подмигнул ей и пододвинул бокал пива. Представлял, что Тесс сейчас взбесится и плеснет ему в лицо, но она благодарно кивнула и залпом выпила почти треть.

– Спасибо, сегодня был тяжелый день. – Затем она положила салат и жареную колбаску поверх лепешки, полила соусом и жадно откусила. – Вкусно!

Акс отсалютовал ей своим бокалом и тоже немного отпил, потом повторил действия Тесс, хотя особенного голода не чувствовал.

– Еще бы, здесь все готовят из свежего мяса, а не мешают заморозку пополам с соей, как в вашем Нью-Сайласе. Я первое время вообще там есть не мог.

– Ты бывал в Нью-Сайласе? – Она удивилась так, будто на лбу у Акселя стоял штамп: «Не выпускать из Хезершира. Опасен для окружающих!».

– Меня помотало по свету, пока не осел здесь. Для большинства тихие северные префектуры как приговор, другие один раз приезжают и остаются навсегда. Я из последних. А тебя что привело в Хезершир? Уверен, у такой красотки и в Нью-Сайласе хватало поклонников, готовых обеспечить ей спокойную и безбедную жизнь.

– Жиголо тоже востребованы, а ты вроде смазливый, – она отпила еще треть, и Аксель сделал знак официантке, чтобы принесла новый бокал, – мог бы неплохо зарабатывать и не топтать ботинки, таскаясь по оврагам.

– Жестко.

– Я не уйду с должности дейгарта, даже не надеюсь. Можешь хоть целый день гонять меня за кофе или придумывать другие глупые поручения – все бесполезно.

– Уверена?

– Еще как. У тебя свои причины воевать с дейгартами, у меня свои – держаться за эту работу, каким бы ублюдком ни был начальник.

– За него! – Аксель приподнял бокал, намекая, что это тост, а Тесс покачала головой в ответ на его наглость, но все же стукнулась бокалом и выпила.

– Пиво тоже волшебное, совсем не горчит.

Вторую порцию она пила уже медленнее, хотя захмелевшей не выглядела, только щеки слегка покраснелись. Аксель любовался ее плавными и выверенными движениями, в которых не было неловкости и суеты, огромными глазами, сияющими, как у настоящей феи, и почему-то пальцами. Кольца нет, как и следов от него. Да и за день крошка никому не позвонила, не отправила факс или сообщение, значит, свободна. Почему Пеплорожденный именно ее под-

кинул на должность дейгарта? Почему им было просто не познакомиться где-нибудь за пределами офиса? Давно уже Аксель не чувствовал такого желания сойтись с девушкой поближе.

– Расскажи, зачем тебе работать дейгартом именно здесь. – Пиво действительно было невероятно вкусным и пилося легко, зато потом неслабо било в голову. – У меня полно знакомых кураторов, попрошу – и тебе найдут место в любой другой префектуре.

– Не хочешь сам выложить, чем так раздражают дейгарты? Мои знакомые психотерапевты помогут разобраться с этой проблемой за месяц-другой, как раз будет время свыкнуться со моим присутствием.

Аксель дернул щекой и завернул себе еще одну колбаску. Дома у него в холодильнике только пиво и газировка, ничего другого не держал; так привык питаться где-то в городках, что не помнил, когда сам готовил или разогревал полуфабрикаты. Джонсон тоже не стеснялась, наверняка оголодала за день.

– Мои родичи не лучшего обо мне мнения, – все же признался Аксель, – считают ничемной ошибкой природы. Я как-то серьезно повздорил с ними и сболтнул, что могу сам следить за порядком в префектуре. Надо соответствовать.

«Ну ты и придурок» – читалось в ее глазах, хотя вслух Тесс этого не сказала, предпочла снова выпить.

В какой-то момент пиво показалось ей недостаточно холодным, и крошка накрыла его ладонью. Стекло покрылось конденсатом, а по самому верху побежали ледяные узоры. Тесс улыбнулась и предложила помочь Акселю.

Стоило ей напомнить о своей магии, как в паху снова заныло, а кожа загорелась так, будто на нее только что плеснули ледяной водой. Отказываться и показывать свою слабость он не хотел, поэтому пододвинул бокал и широко улыбнулся.

Магия Тесс и здесь сработала без осечек, пиво вернулось к нему охлажденным до приятной температуры, но без ледяной корки.

– И совестно не бывает? – Она ела с аппетитом и не жеманилась, даже спрашивала без особой злости, скорее – из любопытства.

– Не-а. Сюда обычно отправляют тех, кто проштрафился в других местах, ты первая сама напросилась. Не лучший климат, нет громких и перспективных дел для роста карьеры, с развлечениями негусто. Так что у чешуйчатых вроде аттракциона: выгони придурка из стражи через Хезершир.

– Все равно мерзко.

– А тебя наверняка предупреждали, что за тип – Аксель Орм, когда подписывали документы о переводе. И на пути сюда нашлись доброжелатели.

– Керр Хансон рассказывал о добром и отзывчивом парне, который прячется под толстой скорлупой эгоизма.

– Надеешься докопаться до моей прекрасной сути?

– Только проработать здесь до весны, и плевать мне, что там у тебя за суть. За пиво спасибо! – Она приподняла бокал и подмигнула Акселю, затем быстро допила все и выложила на стол двадцатку шуртов, это бы покрыло не только ее салат, но и весь их ужин, включая пиво Акселя.

– Сам заплачу. – Он накрыл ее ладонь своей – и чуть не одернул руку. Кожа Тесс была холоднее, чем ледник на вершине Драуталона, а пальцы почти посинели. – Может, я и мудак, но не настолько, чтобы девушка платила за меня в пабе.

Тесс выдернула свою ладонь, забросила на плечо сумку и без спешки пошла к выходу, так и не притронувшись к деньгам. Аксель не понимал, почему его это так злило, но догонять ее и устраивать сцену у всех на виду не стал, до сих пор будто чувствовал холод ее пальцев. Крошка устала и перенервничала, надо быть полным кретином, чтобы наседать на нее сейчас, и еще большим – чтобы не проводить ее до дома. Аксель распрощался с владельцем и выскочил на

улицу под озадаченные взгляды завсегдатаев. Теперь по Хезерширу поползет слухок, что он запал на дейгарта. Правдивый, в пасть ему пепел, слухок!

Джонсон возле входа уже не было, она ушла вниз по улице и застыла на краю дороги, вглядываясь ввысь. Черная тень с резными крыльями почти не выделялась на фоне вечернего неба, но крошка глядела и глядела на нее и не двигалась с места. Аксель и отсюда видел, как мелко трясется от страха невозмутимая Джонсон, поэтому подошел ближе и нагло обнял ее за талию.

– Здесь драконов хватает, придется привыкать, если твердо решила остаться в дейгартах, – произнес он и медленно повел Тесс по улице к дому Мэтисона.

– Привыкну. Жутковато глядеть на существо, рядом с которым чувствуешь себя просто мошкой. Они и отсюда пугают, не представляю, как оказаться с таким рядом.

– Ты должна была видеть дракона вблизи, когда получала искру. – Аксель остановился возле ее крыльца и сразу же засунул руки в карманы, скрывая неловкость. Он уже и не помнил, когда провожал девушку до дома без малейшей надежды провести с ней ночь. Странное чувство, но рядом с крошкой по-другому не получалось.

– Мне было девять. Отец напился и сел за руль после ссоры с бабушкой, хотел поскорее увезти нас с мамой, но не справился с управлением и слетел в кювет на скорости. Родителей удержали ремни безопасности, а меня выбросило из машины и прокрутило по камням. Я бы не выжила, если бы не искра, но совсем не помню, как ее получила.

– Сочувствую.

– Зря. Я быстро поправилась, оставив на память несколько шрамов, отец после этого бросил пить и нашел себе другую работу, мама тоже преобразилась. Следующие девять лет были самыми счастливыми в моей жизни. – Она говорила с трудом, постоянно кусая губы, затем взяла себя в руки и продолжила уже спокойнее: – Спасибо, что проводили, керр Орм, всего доброго.

Уголки ее губ дрогнули в подобии улыбки, после чего крошка открыла дверь и спряталась за нее, оставив Акса на крыльце наедине с его вопросами. Надо было поговорить о ней, а не проклятых дейгартах, он же снова все испортил.

Глава 5. Утренний кофе

...не только помогает взбодриться, но и служит своего рода ритуалом. Поэтому каждый офис последние семь лет комплектуется кофеваркой, джезвами и запасом молотого и растворимого кофе, в целях поддержания работоспособности стражи.

Несмотря на усталость, Тесс толком не спала ночью, она будто чувствовала кружащих в вышине драконов, слышала их мысли и кровожадное желание найти кого-то и сожрать. Ящеры гневались, их когти готовились разорвать врага, посмеявшегося осквернить их земли.

Тесс не понимала, почему их слышит, и посчитала это галлюцинацией, но легче не стало. Поэтому и вылезла из кровати, едва прозвенел будильник, быстро собралась, не заглядывая в холодильник, и замерла на пороге. Одна мысль, что небо над ее головой может разрезать тень от огромных крыльев, лишала самообладания. Лучше бы спрятаться в своей квартире и выйти только за тем, чтобы сесть в такси и нестись в аэропорт, из которого ближайшим рейсом лететь в Нью-Сайлас к бесконечной радости Орма.

Тогда останется только признать, что она пугливая курица, которая никогда не попадет на драконьи острова и забыла о родителях, Донне и Питере Джонсонах, таких любящих и преданных, готовых на все ради дочери.

Тесс вздохнула пару раз и перешагнула порог, зажмурившись от яркого солнца.

Облака постепенно затягивали небо, но утренние косые лучи все еще золотили Хезер-таун. В такую рань работало всего одно кафе, зато там для Тесс сварили неплохой кофе и сделали несколько сэндвичей, хотя девушка-бармен при этом очень странно на нее смотрела. Наверное, тоже ставила на время работы нового дейгорта и теперь гадала, выиграет или нет.

Здание офиса было закрыто, а на двери болталась записка от Акселя: «Торчу в морге всем на радость». Тесс подергала дверь, убедилась, что заперто, и села на крыльцо. Раз есть минута выпить кофе и перекусить, грех этим не воспользоваться.

Прохожие кивали ей и снова таращились, пока откуда-то не прибежал Уле Хансон.

– Увидел вас в окно, – он указал на здание префектуры, – Аксель вечно теряет ключи, я уже устал делать запасные. В этот раз закажу и для вас комплект.

– Значит, вы ставите на то, что я задержусь на должности?

С замком Уле справился быстро, открыл Тесс дверь, но сам заходить не спешил.

– Уверен, жалею только о том, что не увижу лицо Акселя, когда он и сам обо всем догадается.

На этом он попрощался и сбежал, оставив Тесс одну в офисе. Еще раз перелистав текущие дела, она доела свой сэндвич и допила кофе, рассортировала документы и внесла пометки в блокнот, после вытащила из сумки томик приключенческого романа и погрузилась в чтение.

– Кофе, Джонсон! – Орм влетел в офис ближе к одиннадцати и сразу же плюхнулся в свое кресло, а отчет о вскрытии полетел на край стола. – И свари нормальный, надоело пить твою бурду.

Тесс подошла к его столу, взяла отчет и быстро его пролистала. Причина смерти не выявлена, все повреждения посмертные. Труп действительно роняли с большой высоты, но следов от драконьих когтей или прочего нет.

– Эй! – Орм возмутился и отобрал бумаги. – Крошка, ты не тем занята!

– Не могу готовить на пустую голову.

Тесс не поняла, как он оказался так близко и почему снова держит ее за руку. Аксель все же отобрал отчет и сжал ее пальцы в своих горячих ладонях, поднял их чуть выше и подул. Дыхание у него было горячим, а в глазах плясали огненные искры.

Какой же он настоящий? Когда изводит своими глупыми требованиями для дейгарта или когда вот так просто греет замерзшие пальцы?

– Спасибо. – Тесс блаженно прикрыла глаза, наслаждаясь теплом, хотя стоять с вытянутыми над столом руками было неудобно.

Орм собрался что-то еще ответить, но входная дверь протяжно заскрипела, затем кто-то громко прокашлялся.

– Акс, я с детьми! Могу войти? Для тебя письмо и две посылки.

– Заходи!

Линн из компании сидевших в изоляторе одноклассников опасливо прошла по офису, затем посадила младшего на стул, а старший из ее сыновей, не сбавляя скорости, обогнул стол Акселя и протянул тому ладонь.

– Привет, найтгарт Орм!

– И я тебе рад, дружище! – Акс по-взрослому пожал малышу руку и всучил купюру в один шурт. – Заслуженные чаевые.

– Никаких конфет, понятно? – строго ответила Линн, зарылась в сумку и вытащила оттуда две небольшие коробки и темный конверт.

– Купи суровых мужских орехов.

Аксель взъерошил шапку кудрявых волос, мальчишка важно кивнул ему и сбежал обратно к матери. Линн следом вытащила журнал и попросила Орма расписаться сразу в нескольких местах.

– Слушай, – Орм откинулся в кресле и задумчиво поглядел на женщину, – ты же знаешь почти всех жителей Хезершира.

– Только тех, кто выписывает журналы или регулярно получает письма, и нет, ты не заставишь меня снова смотреть на жуткие снимки. Поговори с Беллз, ее ничем не пронять.

Мальчишка тем временем перешел к младшему брату и приобнял его, чтобы случайно не упал со стула. Лет шесть ему, вряд ли больше, а второму – три, зато уже собранные и серьезные, не мешают матери работать. Странно только, почему они не в детском саду или не с няней.

– У нее с памятью на лица еще хуже, чем с моральным обликом, а ты запоминаешь любого, кого видела хотя бы мельком. К тому же почту получают чаще, чем вызывают неотложку. Ну же, Линн! Пойди мне навстречу!

– Ты меня в камере на ночь запер. Вместе с Беллроуз, парнями и собой, что хуже втрое!

Пока они спорили, Тесс обернулась к малышам и сотворила на руке ледяной шар, внутри которого шел снег над крохотным городком. Старший присвистнул и взял его в руки, а младший рассмеялся от радости и тут же попросил себе. Тесс дала ему салфетку, чтобы не заморозил ладони, и помогла переложить шар.

– Он же растает, жалко, – вздохнул старший, пока его брат восторженно разглядывал снежинки.

– Зато твоя улыбка останется со мной. – Тесс опустилась на колени, чтобы их глаза были на одном уровне.

Мама всегда говорила так, когда делала свои невероятные пирожные, есть которые казалось настоящим кощунством. Или помогала строить замок из песка. Отец же каждую зиму сооружал для Тесс целую снежную крепость, тратил на это несколько дней и повторял мамину притказку весной.

– Ну ладно, давай свои снимки, пока мелкие заняты, – отозвалась Линн. – И успокоительное, иначе не решусь на них поглядеть.

Судя по звукам, Аксель покопался в столе, вытащил материалы дела и подал их Линн, а потом остро запахло мятой.

– Чтоб тебя! – Она выдохнула и шлепнула снимки на стол. – Будешь должен, даже не знаю сколько! Хотя нет – знаю. Через две недели у младшего день рождения, кру Арнольд снова будет тебе названивать и жаловаться на шум, приедешь на вызов к шести, не раньше! Понял?

– Я и к семи могу, если есть информация по делу.

– Кира Кавалли, жила в шестнадцатом, мало куда ходила, все продукты заказывала на дом, поэтому ее никто и не кинулся. Бабка оставила ей неплохой счет в банке, поэтому после колледжа Кира не работала, строчила какой-то гениальный роман. Издательства им не интересовались, зато в сообществе опаленных и их местном журнале шел на ура.

– Линн, ты чудо!

– Не раньше шести! – напомнила она, затем подошла к детям и застыла, протянув руку к шарiku. – Волшебство! Думала, только драконы так могут.

– У меня сильная искра. – Сравнение с ящерами покорило Тесс, но вряд ли Линн знала об их непростых отношениях. – Мама учила создавать мелкие вещи, чтобы научиться ее контролировать.

– Видишь, даже отмеченные занимаются и тренируют свой дар, а не только смотрят мультики! – Линн щелкнула старшего по носу, попрощалась и убежала вместе с детьми.

Когда они ушли, Аксель погрузился в работу. Звонил кому-то, уточнял данные Киры, искал ее родственников, чтобы организовать опознание по всем правилам, в конце запросил из префектуры копию ее документов и факсом выслал их кру Кейн.

Для Тесс занятия не нашлось, поэтому она отправилась на кухню и размешала для Акселя растворимый кофе с кипятком. Пользоваться кофеваркой она не умела, только джезвой, но молоть перед этим зерна вручную – подвиг, на который Тесс не была готова. Особенно ради Акселя.

На удивление Орм просто кивнул и вернулся к работе, продолжив обзванивать всех, кого только можно. Когда же закончил, долго смотрел в одну точку и стучал карандашом по столу, отчего Тесс так и тянуло пошутить на тему доски и маркеров, которые бы точно помогли в его ситуации.

– Поехали, осмотрим ее дом. Вдруг удивишь своими сыскными талантами, – наконец ожил он.

– Вначале бы вызвать группу экспертов, чтобы сняли отпечатки пальцев.

– Бетси вызовет, но они приедут в лучшем случае завтра. Мы осмотрим все сейчас, быстро и аккуратно, у тебя же есть запас перчаток. Впрочем, я не настаиваю, можешь оставаться в офисе, Джонсон.

Он издевательски подбросил на руке связку ключей и развернулся к выходу, предоставив Тесс его догонять. Но хуже, что на улице он застегнул куртку под горло и подошел к мотоциклу.

– Почему не служебная машина?

– Не только Бетси считает ее вонючим рыдваном, к тому же на мотоцикле быстрее, но можешь сама поехать, ключи висят над моим столом.

Дороги Тесс не знала, а разбираться в их переплетениях по карте – сомнительное удовольствие, поэтому она молча взяла предложенный Акселем шлем и застегнула его под подбородком.

Орм закинул в рот пару пластинок жвачки, нацепил на нос солнцезащитные очки, после чего первым сел на мотоцикл, Тесс же оставалось устроиться позади него и практически обнять, прижимаясь всем телом.

Дальше она оглохла от рева мотора и непривычного ощущения скорости. Казалось, что они несутся быстрее истребителя, настолько сильно мелькали знаки и дома. Страх не было, Тесс постепенно привыкла к мотоциклу, близости Орма, казавшегося горячим даже сквозь

плотную куртку, и скорость перестала казаться запредельной. К тому же Аксель управлял мотоциклом уверенно и без лишнего выпендрежа, будто исчерпал запас гадостей на сегодня.

Сразу за крохотным Хезертауном начался высокий хвойный лес, рассеченный прямой дорогой. Он быстро сменился холмистой долиной с разбросанными по ней белоснежными домиками. За некоторыми тянулись квадраты полей, другие же не могли похвастаться и обычным палисадником, но уединения их жителям точно хватало. Дом, возле которого затормозил Аксель, ближе прочих подобрался к вересковой пустоши и стоял далеко от прочих даже по местным меркам.

– М-м-м, – протянул он, – мне понравилось, как ты прижимаешься ко мне, крошка Джонсон. Обязательно повторим это еще разок.

– Понравилось, когда я прижимаюсь *сзади*? – Тесс сняла шлем и потрянула волосами. Это только в фильмах выглядит красиво, в реальности пряди смялись, начали виться и лезть в глаза. – Необычно.

– Ох и зря ты подняла эту тему, крошка, потому что я представил, как ты прижимаешься ко мне спереди.

Он успел подойти ближе и положил руку на талию Тесс, притягивая ближе. Жар от него стал чувствоваться сильнее, как и мятный запах жвачки, а еще другой, свежий, от геля для душа или туалетной воды. И в целом Акс красавчик из той породы, рядом с которыми девушки тают, даже такие разумные, как Тесс.

– Держи меня в курсе, но вначале работа. – Она нащупала в сумке перчатки и протянула Акселю, первой отстранилась и пошла к дому, натягивая пару и на себя.

Другие – тают, она точно не будет. Потому что этот парень самый невозможный из всех, с кем ей довелось работать. «Я весь огонь, крошка!» – что может быть глупее? Только постоянно заставлять ее варить кофе, будто одним этим спроводит обратно в Нью-Сайлас.

По правилам требовалось вначале постучать, после громко представиться и позвать хозяев дома, и если не будет ответа в течении пяти минут – войти. Аксель же дернул дверную ручку и вломился без всяких церемоний.

– Кру Кавалли! – крикнул он с порога и скрылся внутри домика, оставив Тесс мяться на пороге.

Она дисциплинированно засекала положенное время, но спустя две минуты Орм выглянул наружу с фотографией в рамке.

– Это точно она.

Да, черты лица вполне узнаваемы, хоть и сохранились плохо, в отличие от темных вьющихся волос, которые были точно как на снимке.

– Там – кошмар, тебе лучше не входить, – дополнил Орм.

– Переживу. – Тесс осторожно шагнула вслед за Акселем и тут же застыла на пороге.

Глава 6. Опаленные

Всем известно, что искра появляется у людей, стоявших на грани жизни и смерти и спасенных драконами. Добрые и мудрые наставники делятся с ними своей силой и вдыхают частичку магии. Таких называют отмеченными. С опаленными все иначе, чаще всего вмешательство драконов в их жизнь происходит на уровне фантазий.

Целую стену занимала фреска с летящим драконом, на окнах висели похожие шторы, а на полках теснились десятки разнообразных фигурок ящеров. Даже стоявшие возле входа тапки были с крыльями и шипастым хвостом.

– В пасть мне пепел! – Орм бесцеремонно влез в шкаф и вытащил оттуда накладные кожистые крылья, крепящиеся на португую. – Теперь понимаю, почему у нее даже любовника не было.

Тесс пока просто осматривала комнаты и делала снимки, Аксель же рылся всюду, как бестолковый щенок, без малейшего уважения к умершей или работе криминалистов. Сейчас он всю потрошил спальню, приятно светлую, но тоже напичканную драконами.

– Почему не было?

В ворохе разбросанной по креслам одежду мелькало весьма откровенное белье, чулки и пара пеньюаров, на которые и указала Тесс. Орм громко фыркнул и сгреб со стола аккуратные листы будущего романа.

– Потому что ни у нормального мужика не встанет среди всего этого. Тут бардак, Джонсон. К тому же у нее одна кружка, остальные пылятся в шкафчиках, одна тарелка в мойке и одна зубная щетка на полочке в ванной, никаких запасных нет, как и других следов, что сюда заходил кто-то кроме хозяйки.

– Она могла ездить к любовнику.

– Живет одна в такой глуши, а он ни разу не заглянул? Нет, Джонсон, не верю в такие истории. Будь у нее парень, то постарался бы попроситься в гости, проверить, не прячет ли она дома мужа и пятерку детей. Или вот это.

Он кивнул на торчавшие из шкафа крылья и всучил Тесс листы неопубликованного романа Киры. Затем присоединил к ним личный дневник из прикроватной тумбочки и целую папку счетов и чеков.

– Расскажешь, если найдешь что-то интересное.

Тесс запихнула бумаги в прозрачный пакет и убрала в сумку, после тоже решила осмотреть дом. Не слишком большой, семье было бы тесновато, зато уютный и светлый. Видимо, хозяйка любила его и заботилась, старалась подбирать разные мелочи для интерьера. С перекосом в сторону драконов, но у каждого свои причуды. Тесс осмотрела кладовую и подвал, после кухню и вынужденно согласилась с Акселем: Кира жила одна и гостей принимала нечасто. Единственная странность – рядом с мусорным ведром нашелся букет цветов, подвявший, но достаточно дорогой, чтобы купить его себе.

– В твоей теории сбой, у кру Кавалли был поклонник. – Тесс вытащила и показала букет Акселю.

– Подружки из опаленных вручили, когда она им главу читала про страстные объятия с драконом. Уж в одиноких женщинах я разбираюсь.

– Личный опыт?

Он снова оказался рядом, и это нервировало. Особенно – его серые глаза, будто выживавшие в ней дыру, и нервующий мятный запах.

– Ты та еще язва, Джонсон. И тоже одинокая.

– С чего ты взял? – Тесс сделала несколько снимков букета, заодно отдалась от Акселя.
– Ну и где же твой дружок? Почему отпустил одну в Хезершир, чтобы тебя лапали всякие проходимцы вроде меня?

– Считает меня сильной и самодостаточной, поэтому не ограничивает в перемещениях.
– Кому-нибудь еще расскажи это, крошка. Никого у тебя нет.
– Но ты обещал решить эту проблему.

Обсуждать свою личную жизнь Тесс не собиралась, тем более с Ормом. Нет такой девушки, которая не нашла бы себе мужа, устроившись в стражу, – шутили в Нью-Сайласе. Действительно, почти все однокурсницы Тесс, сколько-нибудь настроенные на брак, давно уже сходили к алтарю. Был парень, который звал и ее, но не сложилось.

Аксель тоже не стал развивать тему, обошел дом еще раз и направился к выходу.

– Надо опечатать дверь, пока не приедут криминалисты из Бунлина. Дня три телепаться будут, если не неделю: в первую очередь дела своей префектуры и все такое. Хотя ничего они не найдут. Прошлые жертвы тоже жили уединенно, ни к кому не ходили, никого не принимали, ничем не выделялись среди других жителей, пока не попались этому уроду.

– А драконами они не интересовались?

– Не в таких масштабах. – Он скинул перчатки, запер дверь и наклеил поверх бумагу с переливающейся печатью стражи. – Крошка, мы в Хезершире, здесь почти все так или иначе помешаны на ящерах.

– Надо расспросить опаленных, вдруг и остальные девушки состояли в их клубе. Найдем связь между ними – станем чуть ближе к убийце.

– Что бы я без тебя делал.

Он обошел дом вокруг, всматриваясь во что-то, а Тесс снова почувствовала на себе чужой взгляд. Когда задрала голову, то заметила кружащегося в вышине дракона, поежилась и спряталась под козырек крыши.

– Тебя все равно видно. – Орм подошел и дал ей руку. – У драконов зрение большей частью магическое, оно не так зависимо от волн света и законов оптики, как человеческое. Не бойся, идем. Этот крылатый тебя точно не сожрет.

До участка они добрались быстрее – или Тесс просто привыкла к скорости и драконам. Их стало уже двое, постоянно кружили в вышине и проводили до самого офиса. Аксель на ящеров не реагировал, а Тесс крепче прижималась к нему и старалась ни о чем не думать. На месте Орм заглушил двигатель и повернул голову к Тесс:

– Хватка у тебя стальная. Внезапно для такой крошки.

– Вдруг мне тоже понравилось к тебе прижиматься? Сзади. – Она подвигала бровями и сбежала в офис, ругая себя за глупость. Зачем сболтнула такое? Вряд ли Акс понимает шутки, теперь начнет клеиться в два раза сильнее.

«Ах, крошка, я спереди вдвое лучше, твои стоны будут слышны на драконьих островах, только со мной ты поймешь, что такое настоящий мужчина» – и далее в том же духе. Избалованных женским вниманием красавчиков Тесс повидала достаточно, особенно тех, кому давали должность найтгарта, но Орм ее удивил.

Молча зашел следом, дождался, пока Тесс устроится за столом, и сел на свой.

– Почему ты боишься драконов? Не любишь – понятно, сам их терпеть не могу, но боишься? Ты же их ни разу вблизи не видела.

– Они забрали моих родителей на острова, едва мне исполнилось восемнадцать.

В эту историю никто не верил. Драконы – защитники и спасители, они не могут обидеть человека. Только Тесс уже выросла из этих сказок. Она помнила, как жизнь рухнула в один миг. Родители исчезли из дома, оставив короткую записку с просьбой не искать их и что по-другому не могли спасти ее в той аварии. Легче не стало, Тесс не хотела менять свою жизнь

на жизни родителей. Но куратор однажды пригрозил стереть ей память, если будет болтать об этом, и Тесс научилась быть осторожной.

– Странная история. Как их звали? Хочу уточнить кое-что у знакомых.

– Донна и Питер Джонсоны, пропали в двести сорок седьмом году от Темного дня.

– Тебе двадцать шесть? – Орм воодушевился и подался вперед. – То есть выглядишь, конечно, моложе, но двадцать шесть? И уже – отойди, дилетант, за дело берется настоящий сыщик? Не рановато? Ты в страже года три, да?

– Мне дневник, тебе роман. – Тесс протянула ему листы, а себе забрала тонкий блокнот на замке.

Нашла с кем откровенничать! Он же полный придурок, из всей ее речи запомнил только возраст.

– Как хочешь, почитаю про похотливых драконов, крошка Джонсон.

Тесс тоже открыла дневник и погрузилась в чтение. Первой датой было шестое апреля двести пятьдесят пятого, значит, дневнику почти полгода, но событий в нем описано немного. Отказы от издательств, визиты в клуб опаленных, ухаживания «вонючего назойливого болвана»... Прочитав это, Тесс поглядела на Орма, но тот не шелохнулся и, кажется, в самом деле не был знаком с Кирой. На вонючего он тоже не тянул, от него пахло весьма приятно, так и тянуло зарыться носом в одежду и наслаждаться запахом.

Почувствовав ее взгляд, Аксель поднял отвлёкся от чтения и самодовольно ухмыльнулся, будто прочитал ее мысли. Тесс не удержалась и процитировала предложение из дневника.

– Есть идеи, кто это?

– Точно не я, а других болванов Хезершира устанешь перебирать. Нужно больше конкретики. Хотя я прочитал и уверен, что даже с этим болваном она не сошлась, слишком фантастические описания секса. Меня впечатлило.

– Ты страницы две прочитал.

– А больше и не надо, Джонсон, дракон там не чай пить появился. Теперь это навеки будет со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.